

ФОНДЫ

§ 5.1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ БИБЛИОТЕЧНОГО ФОНДА ДЛЯ ДЕТЕЙ

5.1.1. Российская империя

Первые библиотечные фонды для детей формировались в монастырях, и первый опыт создания таких фондов в Российской империи можно отнести к XI веку.

XI–XVII века

Фонд первой известной на Руси библиотеки, основанной князем Ярославом Мудрым в киевском Софийском соборе (1037), предназначался читателям всех возрастов, а в их числе были ученики школы при этом соборе.

Таким образом, есть основания утверждать, что фонды, ориентированные на пользование детьми, возникли одновременно с фондами, рассчитанными на взрослых пользователей. Первоначально речь, собственно говоря, шла об одних и тех же книгах.

Наряду с богослужебной книгой в фондах была представлена нравоучительная, образовательная, медицинская, историческая, включая летописную, литература. Большое внимание уделялось агиографическим произведениям, т.е., содержащим жизнеописания святых. Среди них особая роль отводилась местным святым, т.е., иными словами, в библиотечном фонде изначально присутствовала краеведческая литература.

В среднем фонд состоял из 20 книг, что по тем временам представляло собой довольно значительную величину. Вместе с тем были и большие по объему библиотечные фонды.

Так, в мужском и женском монастырях, основанных в XII в. Евфросинией Полоцкой (в миру княгиня Предслава), существовали скриптории (от лат. scriptum — писать) — мастерские по переписыванию книг и их оформлению в переплеты. Из

этих книг составлялись фонды данных библиотек. Переписанные книги широко расходились по всей древнерусской земле.

Эти же книги выполняли учебную функцию: по ним дети учились чтению, письму, цифири, церковному пению, швению (швейному делу) и другим предметам. Книги за пределы библиотеки выдавать не разрешалось, поэтому обучение осуществлялось в стенах монастырских библиотек. В фондах находился «Изборник Святослава» (1073), летописи, византийские исторические хроники, сборники афоризмов, книги по природоведению, риторике, медицине, красноречию, поэтике. Содержались в фондах и собственные сочинения Евфросинии. По всем этим произведениям Евфросиния обучала детей не только разным наукам, но и хорошему тону, благопристойным нравам: терпению, воздержанию от пороков, чистоте душевной и телесной, «ступанию кротку, гласу смирену, слову благочесну, ядению и питию безмолвно, при старейших молчати, мудрейших послушать, к старейшим покорением, к точным (равным себе. — Ю. С.) и меньшим любовь без лицемерия, мало вещати, а много разумети».

В монастырских библиотеках началась и подготовка ремесленников, т.е. специалистов в области полезных ремесел¹.

Аналогичная практика имела место и в других монастырях Древней Руси.

Фонды храмовых библиотек, столь же разнообразные по составу, служили, помимо основного — литургического — назначения для обучения и просвещения прихожан, прежде всего детей. Книги выдавали для «почитания, учения, списывания», т.е. появилась абонементная форма библиотечного обслуживания. Правда, в силу неразвитости библиотечной технологии и из доверчивости церковнослужителей часть книг в процессе выдачи утрачивалась.

В монастырских и храмовых библиотеках, которыми до XVIII века включительно ограничивалось их видовое разнообразие, если не считать фондов личных библиотек состоятельных людей, имелось однотипное книжное ядро: Библия, Псалтирь, Служебник, Требник, Четьи-Минеи. Последние создавались непосредственно на местах и освещали самые разные вопросы. Это дало Н.Н. Розову, исследователю истории этого периода, охарактеризовать их как «Сборники энциклопедического характера».

Способом пополнения фондов служило главным образом их переписывание. Оно дополнялось обменом, пожертвованиями («вкладами»), получением по завещанию, дарением, реже — покупкой. С началом массового книгопечатания (XVIII век) последний способ стал все больше укрепляться.

В библиотечной технологии большое внимание уделялось учету книг и сохранению с учетом социальных, физико-химических условий содержания и использования.

Таким образом, церковные библиотеки задавали тон в развитии библиотечного обслуживания и библиотечной технологии вплоть до XVIII в.

XVIII век. Петровские преобразования

XVIII век стал поворотным в истории нашей страны и, соответственно, в истории библиотек и их фондов.

Связано это с именем величайшего реформатора — императора Петра Великого.

В частности, Петру I принадлежит выдающаяся роль в деле создания библиотечных фондов для детей.

«Оградя Отечество безопасностью от неприятеля, надлежит стараться находить славу государства через искусства и науки», — провозгласил царь и начал прово-

¹ Подробнее об этом см.: Столяров Ю. Н. Первые древнерусские школьные библиотеки: к 900-летию со дня рождения Евфросинии Полоцкой (1102–1173) // Школьная библиотека. — 2001. — № 8. — С. 3–5.

дить обширные радикальные и разносторонние реформы в этой области. Воспитание и образование молодых людей впервые рассматривается как дело государственной важности, даже если имелось в виду домашнее образование, распространенное среди состоятельных дворян.

Чтобы облегчить обучение, Петр в 1708–1710 г. реформировал азбуку, заменив церковнославянский шрифт на гражданский. К начертанию нового шрифта надо было привыкнуть, узнать о нем широкому кругу желающих было неоткуда, а здесь была приведена таблица соответствия старых и новых букв, прописи, написания числа церковного и светского, — словом, самые нужные сведения.

Новая азбука была самым востребованным объектом. В 1712 году «напечатана повелением царского величества в Санкт-Петербурхе» книга «Юности честное зеркало, или Показание к житейскому обхождению».

Эта книга примечательна во многих отношениях. Она решала сразу три задачи: знакомила с новым начертанием букв, преподавала правила поведения юношества дома и в обществе, включала нравоучительные повествования.

Кроме того, это первая русская книга, предназначенная специально для детей. До нее дети имели возможность читать то же, что и взрослые, — Псалтирь, Евангелия и т.д. Даже издания для первоначального обучения — азбуки, буквари, азбуковники — адресовались одновременно к «имушчим учиться отрокам и отроковицам, мужам и женам», не учитывали особенностей детского восприятия, были дороги и малодоступны.

Существенно отметить, что отставание России от Европы в выпуске детских книг было (если было) не очень большим: считается, что первая детская книга в Западной Европе издана в 1697 г., это были сказки Шарля Перро. Однако утверждение об отставании спорно. Если правилен вывод, что «в то время сказки еще не считались специфически детской литературой, хотя дети проявляли к ним больший интерес. Некоторые исследователи детской литературы XVIII в., например В.Н. Чехов, не рассматривали сказки как специфический вид детской литературы» (Кудрявцева Е.Б. Дети и книги в России конца XVIII века // Человек читающий. Номо legends-2 / Рос. ин-т культурологии Минкультуры и др.; Бирюков Б.В., И.А. Бутенко (отв. ред.). — М., 2000. — С. 79), то окажется, что наша страна имеет мировой приоритет в издании детской литературы.

Следом появились «Букварь» Ф. Поликарпова, «Первое учение отрока» Ф. Прокоповича и т.д. Всего в первую четверть века книг в России было издано больше, чем за все предшествующие полтора века существования книгопечатания².

Потом была решена еще одна серьезная проблема — проблема подготовки учительского персонала. Самую большую помощь при этом оказывала учебная библиотека.

Сегодня постановка школьного обучения кажется простой и естественной. Подросток — пошел в школу. Там учителя научили его всему нужному. Учителей подготовили вузовские профессора, выросшие из выпускников тех же педвузов. А попробуйте представить время, когда не было ни школ, ни учителей, ни педагогических институтов. **С чего надо было начинать постановку регулярного образования в темной бескрайней России?**

Петр Великий начал решать эту проблему весьма экстравагантно: первым делом он учредил **сразу ... Академию наук!** Академия понималась им как **симбиоз высшего научного и учебного заведения, «где бы учились языкам, наукам и знатным художест-**

² Подробнее об этом см.: Столяров Ю. Н. Первая русская детская книга // Школьная библиотека. — 2002. — №8. — С. 43–45.

вам». Академики должны были обучать молодых людей тем наукам, в которых были искусны сами, — с тем, чтобы выпускники, в свою очередь, обучали молодежь первым основам знаний. Академическую гимназию предполагалось разделить на три класса. В первом — преподавать математику, астрономию, географию, навигацию, механику; во втором — анатомию, химию, физику теоретическую и экспериментальную, ботанику; в третьем — элоквенцию (красноречие, риторiku), древнюю и новую историю, натуральное и публичное право, политику, этику, экономику. Таким образом, при Академии должен был функционировать университет, а направлять в него студентов следовало из академической же гимназии, **в которую могли поступать все желающие.**

Но прежде чем открыть академию, Петр создал для нее библиотеку. Тем самым он преподавал хороший урок нашим современникам, которые поступают, как правило, иначе: о библиотеке вспоминают в самую последнюю очередь. Помещение ей выделяют зачастую непригодное, случайное и при этом ещё полагают, что её облагодетельствовали. При Петре же за библиотекой признавали ключевую роль в учебном процессе.

Царь основал также ряд светских специальных школ. В 1712 г. в инженерской школе предписывалось учить геометрии и фортификации. В 1714 г. велено было разослать во все губернии по несколько человек из математических школ учить дворянских детей цифири и геометрии. Неграмотным дворянам запрещали жениться! «Любья до страсти мореплавание», как сказано в одной исторической книге, Петр учредил Морскую академию и в 1715 г. собственноручно определил ее устав. Было положено изучать арифметику, географию, рисование, живопись, военное дело, фехтование, астрономию. И поскольку всё это невозможно без соответствующей литературы, при академии основывалась библиотека, а для того, чтобы можно было пользоваться иностранными книгами, назначался переводчик.

Реформы Петра касались и церковного образования. Оно здесь начиналось с книг и библиотек. В «Духовном регламенте», написанном выдающимся церковным и государственным деятелем архиепископом Феофаном Прокоповичем (1721), подчеркивалась «всеконечная нужда иметь некоторыя краткия и простым человекам вразумительныя и ясныя книжицы, в которых заключится всё, что к народному наставлению довольно есть и тыя книжицы прочитать по частям в недельные *[воскресные]* и праздничные дни в церкви пред народом». Первая — о догматах веры и божьих заповедях, вторая — о должностях каждого чина, третья — собрание вероучительных проповедей!

Все три книжицы предлагалось соединить под одним переплетом, т.е. сделать конвюлют. Читать их следовало пред всем народом в церквях один раз в квартал.

Хранились книги в церковных библиотеках. С их помощью осуществлялось первоначальное образование и просвещение простонародья.

Епископ должен был содержать школу для первоначального обучения священнических детей и лично учить их по книгам. У архиерея при трапезе было положено читать церковные законоположения. Такой порядок позволял быстро выявлять неспособных быть священнослужителями. Их отпускали из школы с категорическим запретом когда бы то ни было получить священнический сан.

Характерно, что при школе непременно должна была быть богатая библиотека (фонд) — стоимостью в две тысячи рублей. Если перевести эту сумму на современные деньги, то слово «тысячи» нужно читать как «миллионы», если не «десятки миллионов».

Обучение продолжалось 8 лет, в течение которых изучались грамматика, география, история, арифметика, геометрия, логика, риторика, стихотворное учение,

физика и метафизика, политика и, наконец, богословие. Оно изучалось в течение последних двух лет. Факультативно, кроме того, изучались греческий и древнееврейский языки.

Чтениями сопровождалась и трапезы. Это были, по-современному говоря, обязательные внеклассные занятия. Тематика: о мужах, прославившихся наукою; о церковных великих учителях; о древних и новейших философах, астрономах, риториках, историках и т.д. По два раза в год можно было устраивать «некия акции, диспуты, комедии и риторския экзерцииции [упражнения]».

Для всего этого требовалась соответствующая литература, она собиралась в школьных библиотеках.

В 1724 г. были разработаны подробные правила о порядке подготовки архиереев из монахов. В Петербурге и Москве было предположено устроить семинарии, в которых будущие архиереи сначала обучались сами, а затем обучали других. Так продолжалось до достижения архиереями 30-летнего возраста. Затем желающие проходили строгое трехлетнее испытание в Невском монастыре, после чего постригались и проходили своего рода стажировку. В ходе нее они должны были читать проповеди в этом монастыре и соборных церквах и переводить книги на русский язык.

Самое же примечательное состоит в том, что каждый день они должны были четыре часа находиться в библиотеке, изучая труды учителей церкви.

Процессы обучения и пользования библиотекой были слиты воедино. Школьная библиотека была вынуждена иметь богатейший фонд, обеспечивающий столь глубокую и разностороннюю подготовку. Но и средств на её содержание не жалели, ведь она рассматривалась как органичная составная часть учебного процесса, а библиотекарь пользовался заслуженным уважением, тем более что библиотекарем чаще всего было первое лицо учебного или научного заведения.

Таким образом, школьное образование в России было в буквальном смысле слова порождено библиотеками. Библиотека выступила в роли праматери школы. Образование в нашей стране начиналось на научной основе, библиотека в школе действительно считалась учебным кабинетом номер один. Неплохо бы возродить эту традицию³.

В 1785 г. был утвержден Указ об учреждении главных народных училищ. Училища руководствовались уставом, который среди прочего предусматривал наличие в училищах специальных хранилищ, «состоящих из разных иностранных и российских книг, а особливо касающихся до учебных предметов главного народного училища, из чертежей потребных к распространению географических знаний». Этот порядок сохранял силу вплоть до 1917 г.

XIX — начало XX века

XIX век — время появления собственно детских библиотек и, кроме того, период стремительного развития библиотек школ и других учебных заведений для детей.

Появление собственно детской библиотеки принято относить ко второй половине XIX в. В XIX в. детские библиотеки стали общепризнанным социальным явлением, и к началу XX в. появилась возможность обобщить их деятельность. Вопросы создания фондов детских библиотек обсуждались на первом Всероссийском съезде по библиотечному делу (1911 г.), была издана значительная по содержанию работа Л. Б. Хавкиной «Детские библиотеки».

³ Подробнее об этом см.: Столяров Ю.Н. Своими успехами школьное образование обязано библиотекам // Школьная библиотека. — 2002. — № 1. — С. 3–5.

В монографии Е.Н. Медынского «Братские школы Украины и Белоруссии в XVI — XVII веках и их роль в воссоединении Украины с Россией» (М., 1954) описано, как Польша для борьбы с русским языком открывала в городах Украины и Белоруссии учебные заведения, как стал распространяться протестантизм. В ответ на Украине и в Белоруссии создавались братства — религиозно-национальные организации украинского и белорусского населения как средство идеологической борьбы с польской колонизацией. Издавалась полемическая литература, составлялись славяно-русские буквары и учебные грамматики. После смерти в 1583 году Ивана Федорова Львовское братство приобрело его типографию и напечатало 34 тысячи букварей и 500 грамматик, 200 экземпляров педагогического сочинения «О воспитании чад». Этой литературой снабжались многие школы Украины, тем самым формировались небольшие библиотечки Белоруссии (собрание книг, или библиотечный фонд в современном понимании).

В XIX веке именно школьная библиотека явилась основой общедоступной народной библиотеки для взрослого населения. В 1867 году циркуляром Министерства народного просвещения было разъяснено, что школьными библиотеками могут пользоваться и взрослые; чтобы книги выдавались для чтения на дом и во внеучебное время⁴. Е.Н. Медынский, исследуя историю развития народных библиотек, отмечал, что в середине 1870-х годов в «некоторых земских уездах заводится школьная библиотека уже при всех училищах... Земства выделяли средства для этих библиотек... постепенно, незаметно эти библиотеки стали народными».

Такое превращение имело двойственный характер. Его можно оценить позитивно, поскольку появилась общедоступная библиотека для взрослых, зачастую — единственное средство приобщения к грамотности и чтению крестьянского, мещанского населения России. Но превращение фонда самостоятельной библиотеки для детей в часть фонда (подфонд) библиотеки для взрослых потребовало в дальнейшем затратить немало сил, чтобы доказать важность самостоятельных фондов и создать библиотеку для этой весьма специфической и значительной части населения страны.

Во второй половине XIX века на средства педагогических и культурно-просветительных обществ, частных лиц стали создаваться первые детские библиотеки — для детей моряков (Кронштадт), библиотека М.В. Бередниковой (Москва) и другие. Теоретическое осмысление особенностей формирования их фондов относится к началу XX века.

С 1867 г. надзор за библиотеками стало наряду с Министерством просвещения осуществлять Министерство внутренних дел. С 1884 г. Министерство просвещения стало издавать списки произведений, которые не допускались в фонды публичных библиотек и общественных читален. В 1885 г. министр народного просвещения приказал изъять из учебных библиотек книги, которые не допускались в общественные библиотеки, в 1887 г. запретил ученикам посещать библиотеки общественного пользования. Ученый комитет Министерства просвещения стал издавать каталоги книг и периодических изданий, допущенных к чтению в народных библиотеках.

Беспокойство по поводу состояния фондов библиотек выражал *Дмитрий Иванович Писарев* (1840 — 1868). Он обращал внимание на то, что многие гимназии библиотек лишены, а в существующих «ученических библиотеках мы не найдем ни одного порядочного кругосветного путешествия, ни одной дельной исторической книги и ни одного произведения Тургенева, Гончарова, Достоевского, Писем-

⁴ Положение о сельских школах: Утв. 7—19.06.1867 // Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 2. Т. 42. Отд. 1. — СПб., 1867. — С. 862—867.

ского, Толстого, Помяловского, Островского и других новейших писателей»⁵. Аналогичную озабоченность случайностью состава фондов высказывал и другой революционный демократ, публицист и критик **Николай Васильевич Шелгунов**⁶ (1824 — 1891).

Требования к детскому чтению — и, соответственно, к отбору литературы — подробно обосновывали **В.Г. Белинский** и **А.И. Герцен**. Последний особенно большое значение придавал отбору изданий для последовательного систематического чтения. Он проявил себя как автор библиографического списка для своей пятнадцатилетней дочери.

Воспреемниками идей революционных демократов в области детского чтения стали **Н.Г. Чернышевский** и **Н.А. Добролюбов**. Еще в студенческой работе «О том, какие книги должно давать читать детям» (1849) **Николай Гаврилович Чернышевский** выступал за широту и содержательность круга детского и юношеского чтения, за свободу выбора детьми литературы для чтения. Эти идеи он реализовал, будучи заведующим библиотекой (и учителем словесности) в саратовской гимназии.

Николай Александрович Добролюбов (1836 — 1861) особый акцент делал на книгах, способных воспитать критичность и самостоятельность мышления, гуманистическую направленность личности.

Дмитрий Иванович Писарев выражал беспокойство по поводу состояния учебных библиотек: их отсутствия в ряде гимназий, неравномерной укомплектованности. Он полагал, что фонд таких библиотек должны составлять преимущественно «общезанимательные и общедоступные книги», произведения лучших отечественных и зарубежных беллетристов, описания замечательных путешествий, исторические сочинения и популярные книги по всем отраслям естествознания. Им должен быть отдан приоритет перед изданиями, содержащимися в официальных списках⁷.

Литературный критик, публицист и педагог **Николай Васильевич Шелгунов** придавал большое значение тщательному выбору книг для домашних библиотек, которые он характеризовал как «школу на дому». В письмах жене из тюрьмы и ссылки он советовал отбирать серию книг, в совокупности составляющих «детскую энциклопедию, или библиотеку». Как профессиональный редактор периодических изданий, он отмечал роль периодической печати в развитии читателей всех возрастов. Высоко ценил он также древнюю литературу, народные сказки. Как и Д.И. Писарев, Н.В. Шелгунов отмечал отсутствие библиотек во многих училищах и плохую укомплектованность имеющихся фондов.

Выдающийся педагог **Николай Гаврилович Чернышевский** (1828 — 1889) важнейшую роль в воспитании ребенка отводил книге, чтению. Особое значение он придавал последовательности, системности чтения, особенно произведений устного народного творчества, стихов и прозы передовых писателей и поэтов, научно-популярной литературы.

Его идеи защищал и развивал педагог и просветитель **Василий Иванович Водовозов** (1825 — 1886). Он является идеологом внеклассного чтения, создания классных библиотек из личных книг учащихся. В составленных им методических пособиях приводятся подробные списки литературы для внеклассного чтения. Ряд таких книг он писал сам, став в этом отношении предшественником Н.А. Рубакина как автора многих научно-популярных книг.

⁵ Писарев Д.И. Избр. пед. соч. — М.: Педагогика, 1984. — С. 65.

⁶ Шелгунов Н.В. Избр. пед. соч. — М.: Изд-во Акад. пед. наук СССР, 1954. — С. 73.

⁷ Писарев Д.И. Избр. пед. соч. — М.: Педагогика, 1984. — С. 193–199.

Ценны и его рекомендации использовать в работе с читателями сначала «действительные предметы», потом «картинки» (иллюстрации) и лишь после этого — текст⁸. «Действительные предметы», таким образом, выполняли при знакомстве с предметом функцию первоначального документа, книги — конечного.

В 1820 г. были открыты платные детская библиотека в Кронштадте и детская библиотека для чтения в Петербурге. В начале XX века последовало основание платных детских библиотек-читален в Кишиневе, Костроме, Одессе, Благовещенске, Перми, Нижнем Новгороде. Возглавили их педагоги-энтузиасты М.В. Бередникова, А.К. Покровская и другие. Созданию библиотек предшествовало составление списков книг для чтения (модель начального комплектования).

Заметна в разработке идей формирования фондов для детского и юношеского чтения деятельность известного педагога и методиста **Николая Александровича Корфа** (1834 — 1883). Как последователь К.Д. Ушинского, он требовал для всего народа обязательного всеобщего начального обучения на родном языке, всемерно пропагандировал создание земских народных школ и библиотек. В 1883 г. он опубликовал типовой «Каталог народной библиотеки». Н.А. Корф придавал первостепенное значение работе с книгой среди крестьянских детей, полагая, что библиотека и школа должны выступать в единстве, поскольку они «неразрывно связаны и равно благодетельны».

Для учащихся земских народных школ он издал книгу типа хрестоматии «Наш друг» (1871), а затем книгу «Малютка» (1872).

Идеи Н.А. Корфа охотно воплотили в жизнь многие земские библиотеки 1870—1880-х гг. По «Каталогу народной библиотеки» комплектовались не только земские библиотеки, но и библиотеки воскресных школ, почти каждая из которых создавала фонд для учеников.

В том же ключе выступал педагог и редактор педагогических журналов **Виктор Петрович Острогорский** (1840 — 1902), основатель первых воскресных школ в Петербурге и крестьянских школ на Валдае. В условиях политической реакции 1870—1890-х гг. он выпускает книги «Русские писатели как воспитательно-образовательный материал для занятий с детьми» (1872), «Этюды о русских писателях», персоналии, которые издавались вплоть до 1897 г. Они предназначались для самообразования учащихся старших классов.

Он предлагал формировать фонды школьных библиотек силами самих школьников, мало того, привлекать их к труду в качестве библиотекарей. «Пусть эта должность библиотекаря, — высказывал он пожелание, — будет между учащимися почетной и желаемой. Пусть и сами ученики приучаются уважать книгу как серьезную, полезную для них самих»⁹.

Лев Николаевич Толстой (1828 — 1910) строил педагогическую деятельность исходя из триединства, включающего в себя увлекательный, доступный пониманию детей рассказ учителя, самостоятельную творческую деятельность ребенка, познавательное и развивающее чтение книг. Он много экспериментировал в последнем отношении, оставив после себя «Азбуку», «Новую азбуку», «Книги для чтения».

Находясь под сильным воздействием его идей, группой учительниц Харьковской частной женской воскресной школы под руководством **Христины Даниловны**

⁸ Водовозов В.И. Избр. пед. соч. — М.: Педагогика, 1986. — С. 254.

⁹ Острогорский В.П. Беседы о преподавании словесности. — СПб., 1913. — С. 49.

*Алчевской*¹⁰ (1841 — 1920) был издан критический трехтомный указатель книг «Что читать народу» (1884 — 1906). Он использовался для комплектования фондов библиотек народных домов, народных читален. Фонд организовывали в соответствии с использованной в указателе классификацией книг по тематическим отделам, возрасту и степени подготовленности читателей. Этим порядком обуславливалась и организация чтения.

Новым словом для формирования фонда стал принцип опоры на мнение о книгах самих читателей. Каждый учащийся в школе Алчевской закреплялся за тем или иным библиотекарем, который одновременно выполнял роль учителя. Для получения отзывов проводили чтение вслух (громкие чтения) с последующим обсуждением, собирали устные и письменные отзывы о книгах, применяли метод наблюдения, «переспросы», вели педагогические дневники, на полях книг фиксировали реакцию слушателей о соответствующих эпизодах.

На всемирной Парижской выставке 1889 г. труд харьковских учительниц удостоился высокой оценки зарубежными коллегами.

В помощь комплектованию и руководству чтением издавались (начиная с 1860-х гг.) и другие библиографические пособия (Ф.Г. Толль, А.И. Лебедев, Н.В. Чехов, И.В. Владиславлев и др.). В них реализовалась идея отбора лучших книг для читателей разного возраста.

Фонды библиотек для инвалидов

К началу XIX века относится возникновение училищ для слепых и глухонемых детей. В них организуются первые библиотеки с весьма специфическими фондами, состоявшими из книг, изданных эктипографическим способом. Подробные сведения о них, а также об особенностях формирования фондов для инвалидов приведены в монографиях *Александра Евгеньевича Шапошникова*¹¹ и *Галины Петровны Дьянской*¹².

Фонды состояли из учебных книг, литературы для развлекательного чтения практически не было.

Первостепенное значение имело осознание, что глухонемому надо «довести до чтения книг; только через это может он утешаться в отчуждении своем от общества» (Виктор Иванович Флери (1800 — 1856), директор Санкт-Петербургского училища глухонемых и автор первых работ по проблемам сурдопедагогики).

¹⁰ Х.Д. Алчевская преподавала в этой школе с 1862 по 1920 г., причем после указа о закрытии таких школ организовала ее у себя на дому и вела до 1870 г. нелегально. Обучение проводила на украинском языке вплоть до запрещения преподавания на этом языке в 1863 г. Была убежденной противницей национального гнета, отстаивала значение украинского языка в полемике с Ф.М. Достоевским, радовалась нахождению взаимопонимания с И.С. Тургеневым. Любила читать крестьянам художественные произведения как русских, так и украинских авторов. Книги на украинском языке ее ученицы держали у себя дома и передавали друг другу негласно. На занятиях постоянно исполнялись украинские стихи и песни. Укомплектованной ею богатейшей по составу фонда ученической библиотекой могли пользоваться и окончившие школу.

Х.Д. Алчевская состояла в переписке с И. Франко, М.И. Павликом, в указатель включила произведения классиков украинской литературы. Она встречалась и переписывалась также с Л.Н. Толстым, Г.И. Успенским, В.Г. Короленко, Э. Ожешко. При ее участии впервые в России была создана «Книга взрослых» (1899 — 1900) — для обучения неграмотных. Книга выдержала 10 изданий. Подробнее см.: Фридьева Н.Я. Жизнь для просвещения народа (О деятельности Х.Д. Алчевской). — М.: Книга, 1963. — 100 с.

¹¹ Шапошников А.Е. Библиотечное обслуживание инвалидов: история, современность, тенденции. — М., 1992. — С. 14 — 58, 91 — 94; он же. Библиотечное обслуживание лиц с ограниченными возможностями: Материалы в помощь библиотекам, обслуживающим инвалидов. — М., 2002. — 197 с.

¹² Дьянская Г.П. Принцип равных возможностей в тифлобиблиотечковедении. — М., 1998. — С. 180 — 198.

В 1882 г. А.И. Скребницкий разработал шрифт для незрячих¹³, но начиная с 1885 г. этот шрифт вытесняется системой Л. Брайля. Книги создавались полиграфическим и ручным способом, отбор произведений для публикации осуществлялся эмпирическим путем. Аналогично формировались и фонды.

Первые теоретические положения о фондах для глухонемых детей вырабатываются в 1908 — 1909 г. «Вестник попечительства о глухонемых» писал, что ученическая библиотека должна иметь тщательно подобранный и разнообразный по содержанию книжный фонд. Он должен быть доступен для детского восприятия, книги следует оснащать иллюстрациями. Давались также специфические рекомендации о работе с читателями. Книги предлагалось иметь такие, чтобы они позволяли воспитывать в патриархальном направлении: детям внушается необходимость веры, нравственности и порядка. Однако в отчетах о работе библиотек отмечалось, что ученики отказываются от чтения устаревших и религиозно-нравственных книг, запрашивая самые современные.

В этот период появляются школы для детей с легкими формами умственной отсталости. Соответственно стали формироваться фонды для этой весьма специфической группы читателей.

Наибольшую активность в издании книг для слепых, создании для них библиотечных фондов проявляла *Анна Александровна Адлер* (1856—1924). В частности, она инициировала создание отделения для слепых в Библиотеке Румянцевского музея (1885). Впоследствии фонд и функции Отделения передали Российской центральной библиотеке для слепых.

Начало XX века, несмотря на социальные потрясения, вызванные революционным брожением и русско-японской войной, было довольно успешным для библиотечного дела Российской империи. По выпуску книг Россия вышла на второе место в мире после Германии. Выпускались многотомные собрания сочинений русских и зарубежных классиков, многочисленные энциклопедии, книжные серии, приложения к многочисленным журналам.

Общий подъем экономики, культуры, образования благотворно сказался на росте количества библиотек, укреплении их фондов. Самыми многочисленными были библиотеки при средних и низших учебных заведениях. Во многих библиотеках основной контингент читателей составляли дети и подростки. При этом собственно детских библиотек к 1911 г. насчитывалось всего 23.

Для начала XX в. характерно появление воззрения о системе фондов детских библиотек. Ориентируясь на опыт других, более развитых стран, знаток детских библиотек *Е.М. Чарнолуская* в выступлении на первом Всероссийском съезде по библиотечному делу в 1911 году на тему «Взаимодействие библиотеки и школы в Америке» предлагала оптимальную, на ее взгляд, систему фондов для детей, состоящую из поклассных библиотечек, общешкольных библиотек, особых детских библиотек и детских отделений при общественных библиотеках. В то же время она подчеркивала, что ввиду невозможности для каждой конкретной школы иметь большие, хорошо подобранные школьные, а тем более поклассные библиотечки, целесообразнее было бы ограничить их небольшим подбором лучших книг для чтения и для нужд школьного преподавания, а всю массу избранных детских книг сосредоточить в центральной (для города, уезда или волости) особой детской библиотеке или детском отделе при общедоступной (центральной или районной) библиотеке — и затем передвигать комплекты книг из школы в школу в данной округе, благодаря чему каждая отдельная школа была бы обеспечена на-

¹³ Александр Ильич Скребницкий (1827—1915) — русский историк, общественный деятель, врач.

долго свежим материалом для чтения, а вся организация потребовала бы минимум затрат.

Первыми работами, в которых среди прочего, а подчас и главным образом, рассматривались вопросы формирования фондов школьных и детских библиотек, были труды **В.Н. Васильева** «Руководство для устройства и содержания в порядке общественных, земских, школьных и частных библиотек» (1908), Л.Б. Хавкиной «Детские библиотеки» (Вестник воспитания. — 1910. — № 4. — С. 149 — 161).

В годы советской власти это предложение (его разделяла А.К. Покровская) послужило методологической основой создания сети автономных детских библиотек на базе фонда детской литературы.

Почти десятилетие спустя другой известный специалист по детской литературе и детским библиотекам, **А.К. Покровская**, посчитала нереальным развитие широкой сети детских библиотек «из-за бедности страны». Более приемлемым, по ее мнению, стало бы выделение детского отдела при каждой публичной библиотеке: «Хорошо, если такое отделение можно устроить в особой комнате и иметь для него особого библиотекаря».

Е.М. Чарнолуская и А.К. Покровская, осознавая важность существования автономных фондов детских библиотек, более того, предлагая развернутую их систему, связывали ее с наличием хорошей, прочной материальной базы. В противном случае, дабы не расплыть незначительные финансовые средства на параллельно функционирующие библиотеки с дублирующимися в какой-то степени фондами, признавали более целесообразным выделение детских отделов в библиотеках для взрослых, обязанных максимально обеспечивать потребности как индивидуальных читателей-детей, так и детских коллективов.

Василий Адамович Зеленко утвердил понятие «руководство детским чтением» в чрезвычайно широком значении. В 1915 г. он выпустил книгу с аналогичным заглавием. В понятие руководства чтением входил, среди прочего, и отбор книг.

Отдельные авторы (А.А. Покровский, Е.Н. Медынский) подчеркивали, что отбор книг влияет на читателя как непосредственно, так и опосредованно, скрыто.

В XIX — первом десятилетии XX в. не существовало терминов «библиотечный фонд», «книжный фонд». Для обозначения этого явления пользовались термином «библиотечка» при небольшом собрании книг, «библиотека», «книжный инвентарь» во всех остальных случаях.

5.1.2. СССР

Подлинное развитие детские библиотеки и их фонды получили лишь при советской власти. В.И. Ленин считал необходимым, чтобы «дети могли пользоваться богатыми коллекциями книг». Широту привлечения детей к пользованию библиотеками В.И. Ленин считал одним из критериев разумной постановки библиотечного дела в целом. Создаваемые в 20-х гг. советские детские и школьные библиотеки формируют свои фонды таким образом, чтобы давать возможность дифференцированно руководить чтением учащихся различных возрастных групп.

В послеоктябрьский период в Советском Союзе власти стали выделять небольшие, но регулярные средства на библиотеки, в том числе детские, с обязательной статьей на формирование фондов. К середине XX в. каждый областной, краевой, республиканский центр России располагал соответствующей детской библиотекой с развернутым по структуре, составу, назначению библиотечным фондом — центром методической работы и обслуживания читателей-детей области (края, респуб-

лики). В городах районного подчинения функционировали центральные детские библиотеки (ЦДБ), в административных районах городов, в селах — детские библиотеки или детские отделения в библиотеках для взрослых. В качестве головной библиотеки для всех детских библиотек России выступала Государственная республиканская детская библиотека (ГРДБ), сейчас — Российская государственная детская библиотека (РГДБ).

Самостоятельные детские библиотеки имеются во всех городах, крупных районных центрах и отдельных селах. В областных и республиканских детских библиотеках также сосредоточен соответствующий фонд.

Эта обширная сеть располагала значительным по количеству книг (15–17 экземпляров на одного читателя библиотеки), но постоянно вызывающим нарекания по качеству фондов и предназначалась для удовлетворения интересов читателей-детей по территориальному признаку, поскольку была приближена к месту жительства читателей.

Функционировали детские фонды при профсоюзных библиотеках крупных предприятий, их развитие длительное время курировалось библиотеками Министерства культуры.

Помимо собственно детских библиотек и аналогичных им по составу фондов профсоюзных библиотек, небольшими фондами для детей располагали почти все школьные библиотеки. Контингент читателей школьной библиотеки полной общеобразовательной средней школы более широк, чем детской, ее фонд формируется в расчете на удовлетворение учебных потребностей не только детей, подростков, но и юношества.

Неоднократно в специальной библиотековедческой печати декларировалась задача школьной библиотеки ориентироваться на производственную потребность педагогического коллектива. Однако недостаток средств до настоящего времени не позволял решить ее в полном объеме.

Периодически в различных регионах предпринимались попытки создать единую библиотеку на базе более мощной по составу фонда и кадрам детской библиотеки. Однако такое объединение чаще всего не приводило к положительным результатам в силу ведомственной разобщенности, жесткой ведомственной подчиненности детских библиотек Министерству культуры, а школьных — Министерству народного образования. Камнем преткновения был вопрос о финансировании библиотек «чужого ведомства». Фонд «объединенной библиотеки» хирел, и все возвращалось на круги своя — каждое ведомство снова начинало содержать только свою библиотеку.

Начавшееся слияние детских библиотек со школьными привело, по выражению *Натальи Евгеньевны Добрыниной*, к параличу детских библиотек, «которые штабелировали свои фонды для передачи их в библиотеки школьные. А там — ни помещений подходящих, ни кадров»¹⁴. В итоге от этой затеи, к счастью, быстро отказались, пострадавшим оказался только Казахстан, ставший первым заложником данной идеи.

В других местах создавали лишь видимость объединения: для отчета перед административными органами по документам оформляли учреждение совместных централизованных библиотечных систем, в которые организационно включались и детские библиотеки, а фактически эти библиотеки, как прежде, по существу строили свою работу автономно.

¹⁴ Добрынина Н.Е. Сратники мои, библиотекари. Полвека в Ленинке. — М.: Пашков дом, 2004. — С. 105.

Возникал и вопрос об объединении детских и взрослых библиотек при сохранении автономности их фондов. Особенно остро этот вопрос встал в конце 60-х гг. XX в., когда активно обсуждалась проблема централизации сети массовых библиотек. Высказывались два прямо противоположных суждения: одна сторона считала возможным создать независимую централизованную систему детских библиотек, другая стояла за совместную централизацию, объединяющую детские и взрослые библиотеки. Обе точки зрения имеют аргументы «за» и «против». Общеизвестно, что независимые детские библиотеки создают максимум условий для тесного контакта с читателями-детьми, всестороннего учета возрастных, психологических, социальных особенностей представителей подрастающих поколений. Этот довод в пользу самостоятельной детской библиотеки при наличии материальных, финансовых условий может перевешивать многие контраргументы.

В то же время совместное функционирование детского и взрослого отделений в рамках одной библиотеки увеличивает возможности общения ребенка с родителями, другими взрослыми, в данном случае — в процессе совместного посещения библиотеки и выбора книг для чтения. Это важный фактор в современных условиях недостаточного общения родителей с детьми в силу катастрофической занятости первых на службе и по дому.

Не менее значимо и обеспечить безболезненную адаптацию ребенка в мире взрослых. С рождения жизнь малыша организована так, что он везде, кроме дома, общается со сверстниками: в яслях, в детском саду, в школе функционируют разновозрастные группы. Из-за этого в познании мира дети не могут опираться на опыт старших, практика общения с лицами другого возраста не сформировывается, и при такой необходимости появляется возможность стрессовых ситуаций, конфликтных положений, складывающихся не в пользу младших, более слабых физически и менее находчивых. Развитие младших особенно запаздывает в малоинтеллектуальной семье. С истечением возрастных границ молодому человеку приходится переходить вначале в юношескую, затем — во взрослую библиотеку. Каждый такой переход предполагает определенный адаптационный период, тоже чреватый для некоторых индивидуумов стрессами. Сотрудникам детских библиотек знакомы факты нежелания некоторых читателей расставаться с ее привычным интерьером, внимательными и доброжелательными, знакомыми библиотекарями, хотя основная часть ребят считает престижным факт перехода в юношескую, взрослую библиотеку (Я — взрослый, самостоятельный человек, личность!)

Чтобы хоть в малой степени нейтрализовать отрицательные аспекты противоречивых, до взаимоисключения, точек зрения, был найден компромиссный вариант, проверенный временем. Стали создаваться совместные ЦБС, в которых наряду с ЦБ (центральной библиотекой) функционируют ЦДБ (центральные детские библиотеки), а с библиотеками-филиалами для взрослых — библиотеки-филиалы для детей. Специфика обслуживания осталась прежней — раздельной, дифференцированной, изменилась технология комплектования, осуществляемая единым для всей ЦБС отделом комплектования и обработки, но и здесь предполагалось разграничение. Для лучшей ориентации в интересах маленьких читателей в литературе желательно (лучше — обязательно) выделять специалиста — профессионального знатока читателя — ребенка, подростка, а также литературы для него; именно такие профессиональные мастера должны комплектовать фонды библиотек-филиалов, предназначенных для детей.

Централизация в целом, в том числе совместная централизация детских и взрослых библиотек, при недостаточном финансировании привела к негативным последствиям для содержания библиотечного фонда. Основная, наиболее привле-

кательная для читателей часть поступающей литературы оседала в фондах центральных библиотек. Библиотеки-филиалы получают литературу по остаточному принципу.

Это привело к тому, что страницы массового журнала для библиотекарей «Библиотекарь» (теперь — «Библиотека») вначале осторожно, затем все откровеннее заpestрели жалобами на централизацию и недостаточное обеспечение массовых библиотек необходимой литературой, не отличавшихся и до централизации высоким качеством и полнотой библиотечного фонда. Информация о качественно неудовлетворительном пополнении фондов ЦБС, особенно библиотек-филиалов, подтверждалась научными исследованиями, результаты которых отражались на страницах того же журнала.

К концу 90-х гг. XX в. вновь стал подниматься вопрос об объединении детских и взрослых библиотек, теперь уже областного уровня. В качестве примера можно назвать статью директора Брестской областной библиотеки А. Яцевич «Объединились. Что дальше?», нашедшей в таком объединении много положительных качеств (ликвидация дублирования в комплектовании, увеличение возможностей «заниматься совершенствованием обслуживания детей в библиотеках области» и др.). Это предложение объединиться встречает противодействие в среде библиотечников и библиотекарей детских библиотек. Стандартного решения вопроса, по нашему мнению, быть не должно. В этом случае следует согласиться с опытом работы в начале XX в. и с утверждениями Е.М. Чарнолуской и А.К. Покровской о том, что выбор решения о статусе детского фонда должен определяться материальными возможностями региона и организации, в рамках которых оно принимается. Деятельность двух независимых библиотек — для детей и для взрослых — требует двойного финансирования на содержание двух зданий (помещений), двух полноценных штатов. В итоге, ни одна библиотека не будет иметь хорошей материальной базы (помещения библиотеки, его оснащения соответствующим оборудованием, средствами автоматизации и механизации); оптимального штата, способного профессионально решить любые библиотечные проблемы; качественного фонда. Отсюда — снижение престижа и той и другой библиотеки, потеря их привлекательности для читателей.

В каждом конкретном случае решение должно приниматься исходя из определенных условий, но всегда следует помнить, что полноценный фонд библиотеки, профессиональное обслуживание читателей — ребенка, подростка — это показатель процветания общества, материальное и нравственное благополучие каждого гражданина сегодня и завтра. Библиотека, и детская в том числе, не предполагает сиюминутной отдачи. Финансовые затраты в настоящем многократно окупятся в будущем. Получив максимальный заряд информации, ощутив не на словах, а на деле благожелательность, заботу, подрастающие поколения возвратят их в стократном размере и в полном соответствии с законом экспоненциального развития научных знаний Ф. Энгельса: «Наука движется вперед пропорционально массе знаний, полученных ею от предшествующих поколений».

5.1.3. РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Состояние фондов детских библиотек

Основу работы любой библиотеки составляют фонды документов, изготовленных самыми разнообразными способами записи информации. Но главным среди них остается печатное издание.

Повсеместный прирост библиотечного фонда наблюдался вплоть до середины 1990-х годов. Затем фонд начал сокращаться. В отдельных случаях динамика спада составляла свыше 20% в год, т.е. через 5 лет библиотеки могли остаться перед пустыми полками. Стремясь удержать величину фонда в оптимальных пределах, детские библиотеки начали сдерживать объем выбытия, и к началу 2000 г. отрицательное движение фонда замедлилось почти в половине центральных детских библиотек. Зато стала нарастать доля ветхой и неиспользуемой литературы.

Главная причина диспропорций в движении фонда — острая нехватка новых поступлений. По международным нормативам, а в СССР они были намного выше рекомендуемых ИФЛА, в фонд общедоступной библиотеки должно ежегодно включаться 5% новых изданий. В России же эта доля составляет в среднем около 3%, при этом в сельских и районных — менее 2,5%, а во многих из них опускается ниже 0,5%.

В расчете на 1 тысячу жителей стандарт ИФЛА предписывает получать 250 экземпляров. В детских библиотеках России он выполняется едва лишь наполовину, а в большинстве регионов — на четверть. Особенно тревожным было положение в Дагестане, Курской и Нижегородской областях, Удмуртии, Чувашии, Магаданской области. Многие низовые библиотеки получали в течение года всего от одной до шести книг, а отдельные библиотеки села — ни одного экземпляра на протяжении нескольких лет. В среднем на одного читателя-ребенка тратилось при комплектовании 9 рублей при средней цене книги около 200 рублей. Центральные детские библиотеки получили около 4% названий и 0,001% тиража новинок 1999 года. В целом сложившаяся ситуация свидетельствует об ущемлении прав юных читателей на доступ к всесторонней информации.

Состав фондов. Фонды библиотек, адресованных детям, состоят преимущественно из произведений печати на русском языке. Периодические издания составляют в них в среднем 2%.

Наиболее разветвленной структурой обладают фонды центральных детских библиотек. В них сосредоточено до 4% аудиовизуальных, 0,02% электронных документов. 1,5% составляют книги на языках народов России кроме русского, еще 1,3% — документы на иностранных языках.

До 70% фонда в фондах детских библиотек составляет художественная литература, а из отраслевой наиболее значителен пласт общественно-политических публикаций. Он достигает 40% среди всех нехудожественных изданий. Хуже всего представлены новые документы по технике, математике, сельскому хозяйству, физике, спорту — они не в состоянии пополнять стремительно теряющие актуальность и ветшающие разделы фонда.

По возрастному назначению фонды лучше удовлетворяют интересы детей среднего и старшего, нежели младшего возраста.

Среднестатистическая экзemplярность даже в центральных детских библиотеках составляет менее 2,5, а фонды муниципальных детских библиотек на 80% состоят из единственного экземпляра. Во многих библиотеках новые издания получают в виде добротных дарений от населения (до 70%), взамен утерянных. Каждая пятая поступающая книга уже была в употреблении, четверть таких книг имеет 15–20-летний возраст. Приобретение таких книг бессистемно, определяется случаем.

Фонды, особенно предназначенные для дошкольников и младших школьников, в значительной мере находятся в неудовлетворительном физическом и эстетическом состоянии, что более отвращает детей от чтения, нежели привлекает к нему. Кроме того, отраслевая литература в массе своей устарела, содержит недоста-

верную и неактуальную информацию. В структуре документовыдачи доля книг, изданных до 1990 года, составляет от 25 до 40 процентов, т.е. сведения общественно-политической, естественно-научной направленности, по искусству и спорту имеют 15–20-летний срок давности.

В библиотеках крайне мало книг, входящих в программу обязательного чтения, особенно по информатике, мировой художественной культуре, безопасности жизнедеятельности.

Книжный рынок в настоящее время ориентирован преимущественно на издания сиюминутного спроса, рассчитанные на массового и неискушенного в высокохудожественных изданиях потребителя: 40% из них составляет развлекательная литература. Половина изданий рассчитана на учебный процесс, и лишь каждое десятое помогает самообразовательному и развивающему чтению. Но приобщение именно к такому чтению составляет главную задачу детских библиотек. Детские библиотеки особенно нуждаются именно в книгах, способствующих развитию личности юного читателя, его самообразованию.

В структуре новых поступлений до 40% составляет периодика, а среди книг 60% приходится на издания прошлых лет. В 2000 г. для детей и подростков было выпущено 4463 названия. Даже крупные библиотеки смогли приобрести для своих читателей только 30% этого объема, городские ЦБС — 10%, районные библиотеки — 5%, а шансы читателей сельских библиотек в получении новинок были сведены к 0,001%. Нередки случаи полного отсутствия новых поступлений для детей в сельские библиотеки.

Фонды детских библиотек крайне изношены, подавляющая их часть содержит издания 1970 — 1980-х годов. Списанию по ветхости подлежит 40% изданий; до 70% отраслевой литературы морально устарела и не отвечает потребностям современных читателей.

Огромен пласт малоиспользуемой художественной литературы, тогда как для замены их новыми изданиями наиболее читаемых классических произведений детской литературы у библиотек нет средств.

Недостаточное финансирование отрицательно сказывается и на качестве обслуживания. Большинство изданий (до 80%) поступает в единственном экземпляре, и только в читальные залы, что приводит к невозможности взять необходимую литературу на дом. Эта ситуация оборачивается лишением прав на доступ к информации вообще, и прежде всего для жителей отдаленных и сельских районов.

Ситуация, сложившаяся с формированием фондов детских библиотек, приводит к неудовлетворению читательского спроса, связанного с получением образования, организацией культурного досуга, вызывает неудовольствие учителей, подрывает авторитет библиотеки в глазах юного читателя, не способствует повышению интереса к чтению. К примеру, наибольшее количество отказов детям в возрасте 11–14 лет приходится (по убывающей) на: книги о природе и животных, приключения и «ужастики», сказки. Подросткам недостает фантастики, литературы по технике, истории.

В условиях книжного дефицита восполнить лакуны в библиотечном фонде позволяют периодические издания, несущие самую оперативную информацию. Средняя ее доля как в подписке, так и в выдаче составляет до 40%. В отдельных регионах удельный вес периодики в структуре новых поступлений еще выше.

В библиотеках для взрослых выдача периодики очень велика. В отдельных из них она достигает 60% общей документовыдачи. Возможности детских библиотек в несколько раз скромнее. Положение усугубляется нерегулярным выделением средств на подписку и нередкое запаздывание изданий. Многие библиотеки выпи-

сывают периодику с перерывами в полугодие, 1–3 месяца. Самое же главное в ситуации с заменой детских книг периодикой состоит в том, что за нею дети в библиотеку общественного пользования обращаются редко. Они предпочитают самостоятельно покупать газеты и журналы. Даже книгами дети в 43% случаев пользуются из своих домашних библиотек. Общедоступная библиотека стоит у них на втором месте (18%), третье место занимает покупка книг.

Подростки, а также юноши и девушки широко обмениваются книгами между собой, причем с возрастом доля этого источника увеличивается более чем в три раза (с 6% до 21%). Этот способ книгопользования занимает у читателей старшего возраста второе место после домашней библиотеки. На последнем месте в ряду источников получения книг — школьная библиотека, которой пользуется примерно каждый девятый школьник. В целом же совокупная доля всех «домашних» источников получения книг составляет примерно 60%, доля библиотеки — около 30%.

Однако в провинции общественная библиотека служит для детей и подростков практически единственным источником получения книг. Но ситуация осложняется тем, что зачастую по мере удаления от центральной России каналы распространения действуют все хуже.

Количество детских библиотек сокращается по вине местных руководителей, закрывающих или объединяющих детские библиотеки с библиотеками для взрослых.

Наряду с этим сохраняются прежние позитивные тенденции и определились новые. Документообеспеченность читателей детских библиотек составляет около 11, обращаемость — 1,8, читаемость — около 20. Годовая нагрузка на детского библиотекаря в документовыдаче колеблется в пределах 6 — 9 тыс. экз. в среднем. Это вполне удовлетворительные величины.

Постепенно улучшается уровень оснащенности детских библиотек средствами, позволяющими использовать новейшие информационные технологии. Так, на каждую из крупнейших детских библиотек России приходится в среднем по девять персональных компьютеров. Выход в Интернет имеет каждая третья из краевых, республиканских, областных детских библиотек России, сайт — каждая седьмая (в 1998 г. он был только в одной). Более половины библиотек используют электронную почту, однако электронные каталоги могла предоставить читателям только каждая вторая.

Однако проблема встроенности детских библиотек в информационное пространство регионов и страны в целом остается остро актуальной, отсутствует программа информатизации библиотек данного типа, они слабо включаются в корпоративные сети.

Тем не менее и в этих сложных обстоятельствах библиотеки усиленно приобщают детей к чтению, к информационной культуре. Зачастую они выполняют функции и клубного учреждения, способствуя организации не только досуга, но и общения детей. Они участвуют в федеральных и региональных проектах и программах образовательного, художественно-эстетического, историко-краеведческого, экологического направлений. Особое внимание эти библиотеки уделяют проблемам социальной и культурной адаптации и реабилитации детей-инвалидов, детей с нарушениями в развитии, с ограничениями по здоровью. Значительно активизировалась работа детских библиотек с семьей.

В 2002 г. прошли важные мероприятия, на которых затрагивались проблемы воспитания детей и подростков, развития детского чтения для детских библиотек.

Совет по культуре и искусству при Президенте Российской Федерации периодически рассматривает вопросы духовно-нравственного воспитания подрастаю-

щего поколения. Много внимания уделяется проблемам чтения детей, обеспечения их качественной литературой и сохранением библиотек как социальных институтов, обеспечивающих социализацию подрастающего поколения. В июне 2002 г. состоялось заседание Коллегии Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, Министерства образования РФ и Министерства культуры РФ, посвященное проблемам духовно-нравственного воспитания детей. Затем был принят Межведомственный комплексный план реализации решений этой Коллегии. 31 октября в Совете Федерации Федерального Собрания РФ состоялись Парламентские слушания «О библиотечном обслуживании детей». Инициатива проведения таких слушаний принадлежала Председателю Совета Федерации С.М. Миронову. В апреле 2002 г. он посетил РГДБ, внимательно ознакомился с работой федерального методического центра, проблемами детских библиотек России в целом и поручил Комитету по социальной защите подготовить рассмотрение вопросов библиотечного обслуживания детей. Участники слушаний констатировали, что «в основу общественного устройства России необходимо положить особое отношение к детям как самой большой общественной ценности», «библиотечное обслуживание детей и подростков должно стать одним из важнейших приоритетов для органов власти и управления всех уровней, государственных и негосударственных организаций». Федеральному Собранию, органам законодательной и исполнительной власти, местному самоуправлению был дан ряд рекомендаций, в том числе по сохранению и развитию сети библиотек и их фондов.

В России в 2002 г. действовало свыше 4,5 тыс. самостоятельных детских библиотек, среди них 20 республиканских, 6 краевых, 51 областная, 34 централизованные детские библиотечные системы. Центральные детские библиотеки, являющиеся центрами изучения детского чтения и методической работы по библиотечно-библиографическому обслуживанию детей в регионе, имеются только в 75 из 89 регионов России; за два последних года в трех крупных городах России самостоятельные детские библиотечные системы были объединены с библиотеками для взрослых, исчезли республиканские детские библиотеки в Башкирии и Якутии, а также Новгородская ОДБ, что привело к резкому ухудшению обслуживания детей, комплектования фондов детской литературой.

Услугами библиотек пользовались в 2002 г. около 20 млн детей, что составляет 35,2% от общего числа читающей публики, причем их количество увеличивается год от года, несмотря на неблагоприятные демографические тенденции (примерно такой же показатель зафиксирован в США, Германии, Франции и других странах Запада).

Специализированные детские библиотеки составляют всего 9,2% всех массовых и общедоступных библиотек, тем не менее они обслуживают около 22% всех пользователей библиотек, или 52,3% читателей-детей, но, к сожалению, интересы этой группы не являются приоритетом государственной политики ни в организации библиотечного обслуживания, ни в финансировании, ни в стимулировании книгоиздания для детей. Так, среднее число жителей на одну библиотеку в России составляет 2,43 тыс., а на одну детскую библиотеку приходится в среднем 5,4 тыс. детей и подростков. Нагрузка на одного работника детской библиотеки по количеству читателей в 1,2 раза выше, чем, например, средняя нагрузка работника в научных библиотеках, а финансирование в среднем на одного читателя детской библиотеки в 2,4 раза ниже, чем в библиотеках для взрослых. Поскольку библиотеки, особенно на селе, остались единственным бесплатным учреждением культуры, а книжная продукция, периодика резко подорожали, пользование библиотеками значительно активизировалось.

Состояние фондов школьных библиотек

Библиотеки, осуществляющие информационно-библиотечное обслуживание системы образования, находятся в подчинении двух министерств: культуры и массовых коммуникаций, образования и науки. Если первые — самостоятельные учреждения, сами выбирающие приоритеты своей деятельности, то вторые — как структурные подразделения образовательных учреждений — ориентированы на потребности обслуживаемого учреждения и рассматривают свою деятельность как часть педагогического процесса. Однако специалисты и тех, и других библиотек выделяют в качестве особо важного направления работу с учащейся молодежью.

На рубеже XX–XXI веков значительно возрос поток информации, специально адресованной школьной библиотеке. Так, 24 марта 1998 г. в газете «Первое сентября» появилась вкладка «Школьная библиотека», с июля 2000 г. переросшая в самостоятельное приложение к газете, выходящее под названием «Библиотека в школе». Также в 2000 г. вышел первый номер информационно-методического журнала «Школьная библиотека». В те же годы начали выходить журналы для детских и школьных библиотекарей в Белоруссии и на Украине.

Активизировалась издательская деятельность в регионах, где эпизодически стала появляться литература об опыте работы библиотек образовательных учреждений и даже профессиональные местные периодические издания.

В 1999/2000 учебном году из 64 363 дневных общеобразовательных школ 97,6% (62 841 школа) имели библиотеки. Примерно те же показатели относятся и к последующему периоду. Не имеют библиотек, как правило, начальные школы. Количество сельских школьных библиотек более чем в два раза превышает число городских: в 1999/2000 учебном году — действовало 43 911 сельских и 18 930 городских библиотек.

До середины 70-х гг. XX в. школьная библиотека развивалась как обычная детская, с той разницей, что ее функции, задачи и, соответственно, фонды были ориентированы лишь на поддержку учебно-воспитательного процесса. На уровне законодательных актов федерального значения статус школьной библиотеки до сих пор практически не обозначен. Несколько определений библиотеки образовательного учреждения приводятся в первом (и единственном пока) справочнике школьного библиотекаря [5].

Современная практика такова. Каждый школьный комплекс должен иметь собственную библиотеку, которой принадлежит в нем центральное место, так как она помогает школе в организации учебного процесса, повышению интеллектуального уровня учеников, поддерживает их самостоятельность, умение мыслить, формирует исследовательские навыки. Школьная библиотека открыта для всех членов школьного коллектива и формирует свои фонды с учетом требований учебных программ и видов рекреационной деятельности учащихся.

Сейчас наметилось три ведущих подхода, три взгляда педагогической науки и практики на роль школьных библиотек в будущем и деятельность школьного библиотекаря. Суть первого — в обосновании необходимости создания на базе школьных библиотек нового подразделения — медиатеки, или школьного библиотечно-медиационного центра, дополнения функции библиотекаря обязанностями медиаспециалиста; второй состоит в том, что библиотека должна стать информационным центром школы, а библиотекарю придется взять на себя функции информатора; третий — в рассмотрении школьных библиотек как педагогического структурного подразделения образовательных учреждений со специфическими функциями.

Рассмотрим более подробно предлагаемые подходы.

Приоритетность информационно-библиотечной работы с медиадокументами практически означает полное исчезновение школьных библиотек как самостоятельного подразделения образовательных учреждений. Автор концепции школьной медиатеки Е.Н. Ястребцева считает, что библиотеку пора реорганизовать в школьный библиотечный медиациентр с неременной сменой названия. Впрочем, в собственных рекомендациях автор продолжает использовать термин «библиотека», обозначая им составную часть школьного библиотечного медиациентра.

При ближайшем рассмотрении выясняется, что роль и новые функции библиотечкаря (а он, по мнению автора данного подхода, все-таки остается в этой структуре) порой весьма сходны с его нынешними функциями. Взгляды Е.Н. Ястребцевой критиковались в профессиональной прессе¹⁵.

Совокупный фонд школьных библиотек составляет около 1 миллиарда томов. Каждая из них имеет в среднем в своем фонде 15 тыс. экземпляров, почти половину которых составляет учебная литература. На одну библиотеку приходится 300 читателей-школьников.

Наблюдается существенная разница между среднестатистической городской и сельской школьной библиотекой. Объем фонда в городе — 33 тыс. экз., в т.ч. 16 тыс. учебников, на селе — 8 тыс. экз., в т.ч. 3 тыс. учебников.

Книгообеспеченность одного школьника составила около 48 экз. литературы, в том числе 23 экз. учебников.

К сожалению, из официальной статистики можно почерпнуть далеко не полную и, похоже, не всегда достоверную информацию: школьными библиотекарями не всегда учитываются периодические издания, аудиовизуальные документы, а иногда и брошюры.

Можно надеяться, что учет фондов улучшит внедрение Инструкции об учете фондов, утвержденной для библиотек системы Министерства культуры РФ в 1998 г., но только в 2000 г. распространенной на сеть библиотек образовательных учреждений.

Методические рекомендации по применению данной инструкции, утвержденные Минобразования России, в отличие от самой инструкции, не предлагают учитывать издания в названиях — поэтому соответствующие графы в Книге суммарного учета отсутствуют. Решение вряд ли оправданное: ведь уже с 1978 г. школьные библиотеки учитывают в названиях фонды учебников. Положительный момент рекомендаций — введение норматива списания документов из фондов открытого доступа по неустановленным причинам (недостача), который должен составлять не более 0,1 % от объема книговыдачи.

Библиотеки испытывают большие трудности с комплектованием. Новые книги поступают не систематически, в ограниченном ассортименте и в небольшом количестве, образовательные учреждения не в состоянии заказывать именно ту литературу, которая им необходима.

Остро недостает новых справочных, энциклопедических изданий, научно-популярной литературы для учащихся, педагогической литературы для учителей.

Фонды современной библиотеки образовательных учреждений — это не только традиционная печатная продукция (книги, периодика), но и нетрадиционные пока что виды документов.

¹⁵ См.: Столяров Ю. Н. Подарок школьным библиотекарям // Библиотека. — 1996. — № 1. — С. 73–74. — Рец. на кн.: Ястребцева Е.Н. Медиатека: Как создать в школе медиатеку. — М.: Информатика и образование, 1994. — 47 с.

Значительная часть библиотек имеет кино-, фото- и фонодокументы, а наиболее «продвинутые» — электронные носители информации, используются возможности локальных и глобальных компьютерных сетей. Появляются изменения в видовом и содержательном составе фондов: они формируются качественными учебным рефератами, научными изданиями.

Большинство образовательных учреждений располагают, как правило, только основными учебниками из Федерального перечня, что, естественно, ограничивает выбор учителей и учащихся, затрудняет реализацию вариативных учебных программ, дополнительных учебных курсов и дисциплин.

Негативно влияет на состояние учебных фондов отсутствие регулярных и достаточных поступлений новой учебной литературы. Исследователи отмечают, что «доля новых учебников в библиотеках не превышает 20%, около 16% составляют морально устаревшие, а 32% — физически изношенные книги. Средний «возраст» используемых в школах учебников составляет 5–6 лет (48,7% — это учебники, используемые 4 года и более, 28,9% — 2–3 года). В некоторых регионах данный показатель доходит до 7–8 и даже до 9–10 лет.

Выявление, отбор, заказ, получение, учет учебников контролируется органами образования, но практическую целенаправленную работу здесь ведут именно школьные библиотекари. Обновление учебных фондов минимально, как правило, в тех регионах, где бюджетных средств на это нет, и книги детям покупают родители. Для выхода из положения возможны специальные решения, как, например, в Новгородской области, где пособия, приобретенные на средства общешкольного целевого фонда (средства родителей), передаются в библиотеку школы и являются ее собственностью.

В связи с ростом закупок за счет родительских средств были изучены мнения педагогических работников о том, кому и на каких условиях целесообразно поручать эту работу.

Здесь требуется высокая квалификация: знание репертуара учебников с учетом типа и профиля своего учебного заведения, осведомленность об ориентации каждого из учебников (а число вариативных учебников для одного класса доходит до 15 названий) на определенные педагогические технологии, используемые преподавателями каждого предмета, систематическое отслеживание информации о подготовке и выпуске учебников, и новшествах, вводимых в учебный процесс школы. Предпочтение, оказанное в ряде регионов именно библиотекарям, свидетельствует об их высокой компетенции в данном вопросе.

Нехватка бюджетных средств на приобретение учебников заставляет библиотекарей использовать нетрадиционные способы их получения: обмен и заимствование изданий из других школ, закупку на средства, получаемые за утраченные читателями издания, и др. Так, в ряде районов Новгородской области школьные библиотеки закупают у детей уже ненужные им учебники, что значительно удешевляет пополнение библиотечных фондов.

Деятельность школьных библиотек по использованию учебных фондов наиболее эффективна: библиотечным обслуживанием охвачен весь контингент учащихся и педагогов; объем книговыдачи приближается к объему фонда учебной литературы; специализированный справочно-библиографический аппарат к фонду учебников создан повсеместно и поддерживается на высоком профессиональном уровне. Библиотеки контролируют процесс работы с учебниками и регулярно отчитываются о ней перед органами управления образованием.

Школьные библиотеки отказываются от единовременной выдачи комплектов учебников в сентябре сроком на весь учебный год. Теперь этот процесс ведется в

течение всего года, что связано с круглогодичной поставкой изданий, выпуском новых, использованием альтернативных учебников, необходимостью обращения к изданиям прошлых лет при изучении отдельных тем и подготовке рефератов и докладов.

Переход от использования единственного учебника к учебному комплексу, содержащему широкий круг различных типов учебной литературы для учеников и педагогов, потребовал от библиотекарей культивировать бережное отношение к учебникам. Это осознают и руководители школ: не случайно в действующей документации расширяются обязанности библиотеки. Например, в типовом для Новгородской области документе появляется пункт о том, что заведующий библиотекой «оформляет информационный стенд для учащихся и родителей, содержащий перечень комплектов учебной литературы, заказанных на новый учебный год по каждому классу».

Сведения об учебниках включают в предназначенные для читателей алфавитные и систематические каталоги школьных библиотек.

Таким образом, работа с учебным фондом объемна, разнообразна по содержанию и технологиям и требует от школьных библиотек весомых трудозатрат. Это учтено в проекте примерных штатов библиотеки образовательных учреждений, где предусматривается (в зависимости от объемов обслуживания) выделение специалиста либо специального подразделения (сектора, отдела) для работы с учебной литературой.

Совершенствуется технология формирования фондов учебной литературы. Так, омский вариант реализации городского проекта «Школьный учебник» позволил предложить примерное положение «О порядке создания, обновления и использования учебного фонда библиотеки школы №...», которое разошлось по всей стране, и после внесения региональных корректив успешно используется, например, в Брянской, Кировской, Пермской и других областях.

Активно используются фонды педагогической литературы, хотя их обновление минимально в связи с выделением учителям 10% доплаты на приобретение профессиональных изданий в личное пользование. Тем не менее педагоги традиционно используют материалы, собирающиеся в школьных библиотеках с середины 1970-х гг. и сохраняющие свою актуальность.

5.1.4. ФОНДЫ БИБЛИОТЕК ДЛЯ ДЕТЕЙ НА ЗАПАДЕ

Формированию фондов для детей уделяли внимание и зарубежные фондоведы и библиотекари.

Установка на отбор книг по критерию их качества, благонравия была характерна для **германских** народных библиотек, возникновение которых относится к первой половине XIX века. Крупнейший деятель народного просвещения **Карл Бенъямин Прейскер** (1786 — 1871), просветитель **Готфрид Гердер** (1744 — 1803) утверждали, что человек должен быть всесторонне образован и обязан следовать нормам общественной морали. Гердер считал, что «существует два способа держать народ в узде: кнут (или штык) и народное образование». При этом библиотека, в особенности школьная и народная, рассматривалась как основной учитель германского народа.

Понимая государственную важность этого вопроса, прусское государство финансировало деятельность библиотек и, соответственно, контролировало их деятельность, наблюдая за тем, чтобы они продвигали высоконравственные и патристические книги.

Педагог *Генрих Штефани* (1761 — 1850) строил народное образование на основе использования библиотек — это большая редкость для всей мировой педагогики, включая современную. Руководимое им «Общество распространения народного образования» в 1872 г. издало образцовый каталог, составленный по рекомендациям Г. Штефани, высказанным в 1797 г.: 30% отводилось в нём книгам по беллетристике, 25% — по естествознанию, столько же — по истории и биографиям, 10% — по географии и путешествиям, 10% — по технике и народному хозяйству. Это были первые предложения по содержательной структуре фондов массовых библиотек.

Библиотекари западного мира при формировании фондов для детей и тинейджеров исходят из принципа сбалансированности качества и социальной ценности фондов. Публичные библиотеки вовлекают в орбиту своей деятельности детей, начиная с трехмесячного возраста. В этих целях создают фонд кукол, других игрушек, книжек-картинок, материалов для родителей. В фонд широко включают документы самых разных видов и разновидностей: тематические подборки вырезок из газет, журналов, брошюр, аудиовизуальные материалы, микрофильмы, географические карты, ноты, брайлевские издания и книги с крупным шрифтом для слабовидящих, электронные документы¹⁶.

Американские библиотековеды традиционно полагают, «что существуют классические книги, извечно любимые детьми, которые они должны иметь возможность прочесть, и что детский возраст — возраст формирования личности»¹⁷.

Однако в соответствии с уставом Американской библиотечной ассоциации они вынуждены одновременно провозглашать принцип интеллектуальной свободы детей доступа ко всем фондам публичной библиотеки — при условии, что против этого не возражают их родители¹⁸. Фактически отбор книг для филиалов контролирует центральное бюро службы заказов.

В 1941 г. в США была выработана политика по отношению к школьным библиотекам. Деятельность школьной библиотеки рассматривалась как неотъемлемый элемент функционирования школы. Библиотека должна помогать детям и молодежи целеустремленно использовать книги для решения своих жизненных задач.

В 1950-е гг. школьная библиотека рассматривалась как центр обучения, учебная лаборатория. Поэтому она комплектовала свои фонды учебниками и художественной литературой. Помощь со стороны публичных библиотек, значительное увеличение федеральных средств на комплектование фондов привело к оснащению их комиксами, аудиовизуальными документами, микроформами, а позднее — компьютерными программами и техническими средствами. В это время начинают функционировать отдельные медиацентры. Были введены нормативы объема и качества библиотечных фондов.

В период экономического спада (1970 — 1980-е гг.) многие школьные библиотеки деградировали, и обслуживание учащихся осуществляли публичные библиотеки. Выжившие школьные библиотеки приняли тактику усиленной координации комплектования с другими школьными, а также с публичными библиотеками. Школьные библиотеки стали объединяться в большие системы с централизованным отбором и обработкой документов в фонды, специализированными филиалами со справочной и иной литературой для учителей.

¹⁶ См.: Иванова Г.А., Чудинова В.П. Библиотечная работа с детьми за рубежом. — М., 1999. — С. 126.

¹⁷ Иаруссо М.Б. Структура библиотечных сетей, обслуживающих детей и юношество // Библиотековедение и библиогр. за рубежом. — 1991. — Вып. 129. — С. 80.

¹⁸ Там же. — С. 81.

В 1990-е гг. Президент США Дж. Буш и Конгресс утвердили план обучения читателей основам информационной грамотности, и в настоящее время акцент в формировании фондов перенесен на электронные документы, и прежде всего по проблемам межличностных коммуникаций, телекоммуникациям и компьютерным системам и службам. Процесс обучения школьников перемещается из классов в библиотечный медиациентр.

Формирование фондов для детей в библиотеках Германии строится в основном по американскому образцу, воспринятому со времен ее оккупации после Второй мировой войны. Имеют, однако, место и собственные новации. Среди них примечателен курс на превращение библиотеки в центр общения, позволяющий детям контактировать со сверстниками, библиотекарями и психологами. Это достигается особыми планировочными приемами и выделением комплектов документов в соответствии с интересами читателей: «для удовольствия», «юному взрослому» и т.п. Фонд свободно распределен между абонементом и читальным залом: книгу из читального зала в большинстве случаев разрешают взять на дом, а взятой на абонементе — пользоваться в читальном зале.

Большое внимание уделяется библиотерапии. Здесь проводится особенно строгий отбор литературы. С 1970-х гг. создаются артотеки и графотеки, фонды комплектуются сочинениями детей, которые оформляют в виде свитков и в иной занимательной форме¹⁹.

Во **Франции** в 1949 г. принят закон, в соответствии с которым детская литература не должна содержать никаких примеров, в привлекательной форме представляющих бандитизм, ложь, трусость, ненависть, хулиганство — и любое другое действие, сопоставимое с преступлением или правонарушением. За закупкой книг для детских и юношеских отделов публичных библиотек следит специальная комиссия.

С 1970-х гг. усилилась тенденция освободить детей от контроля за чтением. Ассоциация французских библиотекарей провела colloquium на тему «Нужна ли цензура в юношеских библиотеках?» Выступления против искусственного раздувания интереса к наркотикам, преступности, эротике, наплевательскому отношению к семье и т.п. были встречены в целом негативно. Тем не менее звучит и мнение тех, кто полагает: «Утверждение, что детям можно читать все, в корне ошибочно. Их сознание еще не сформировалось, поэтому определенные запреты и барьеры просто необходимы... Постигание науки “свобода” должно пройти через принуждение. Умение защитить ребенка — показатель прогресса в обществе»²⁰.

В **Японии** на основании закона «О школьных библиотеках» (1953) создана разветвленная сеть школьных библиотек младших, средних и старших средних школ. С 1985 г. введены нормативы площади для этих библиотек (108, 110, 257 кв. м) и величины фондов: библиотека начальной школы должна иметь не менее 4740 томов, младшей средней — 5240 томов и старшей средней школы — 16 418 томов. Установлен норматив книгообеспеченности учащихся: соответственно 10,8; 8,9; 15,7 тома.

Состав фонда определяется преподаваемыми предметами, причем школьники обязаны читать и монографии философов, книги об искусстве Византии, классической русской живописи и т.п. Широко используются в учебном процессе аудиовизуальные и электронные документы, хотя воспитанию отдается приоритет перед передачей информации, и личность поэтому стоит на первом месте, а компьютер — на втором²¹. (Подробно о Японии см. далее: С. 241—247).

¹⁹ См.: Иванова Г.А., Чудинова В.П. Библиотечная работа с детьми за рубежом. — М., 1999. — С. 134—143.

²⁰ Цит. по: Севилья Ж. Первая любовь и прочие неприятности, или Что читают дети // За рубежом. — 1997. — С. 15

²¹ Иванова Г.А., Чудинова В.П. Библиотечная работа с детьми за рубежом. — М., 1999. — С. 183—190.

Фонды библиотек для слепых

Состояние зарубежных документных фондов библиотек для слепых и проблем их формирования осветила Г.П. Диянская в монографии «Библиотеки для слепых за рубежом: аспекты обеспечения равного доступа к информации» (М., 1996. — 192 с.).

Соединенные Штаты Америки

Первая половина XIX века была временем появления книгопечатания для незрячих, первых специальных школ и библиотек для них (США). Книг издавалось мало, в основном это были учебники и религиозная литература. В 1856 г. на конгрессе тифлопедагогов было предложено организовывать библиотеки для слепых. Распространение они начали получать во второй половине этого века — и как самостоятельные, и как структурные подразделения при институтах для слепых.

Инициаторами библиотечного обслуживания слепых выступили в 1860-е гг. публичные библиотеки.

Библиотекарь Конгресса *Джон Рассел-младший* разработал концепцию национальной библиотеки для слепых и способствовал открытию такого читального зала в Библиотеке Конгресса. Фонд состоял из 500 рельефных книг и музыкальных нот. Затем подобные библиотеки открылись в Филадельфии и Чикаго.

Библиотекарь публичной библиотеки Детройта *Х.М. Утлей* в 1898 г. предложил ввести централизованное комплектование фондов и децентрализованное обслуживание слепых. Идея состояла в том, чтобы не читатель шел в библиотеку, а книга шла к нему на дом. Этот принцип стал основополагающим для большинства библиотек мира для слепых.

В 1904 г. Конгресс США принял поправку к закону о почтовых отправлениях, разрешившую в пределах штатов бесплатно пересылать книги с выпуклым шрифтом. В 1913 г. Конгресс узаконил решение о бесплатном обязательном экземпляре таких изданий для Библиотеки Конгресса.

В 1931 г. Конгресс принял закон о создании сети библиотек для слепых во главе с этой Библиотекой. Они обязывались обслуживать взрослых инвалидов по зрению. С этого времени Библиотека Конгресса несет ответственность за обеспечение сети библиотек изданиями для слепых, за размещение заказов с учетом потребностей в издании брайлевских (брайлевская система окончательно укоренилась в США в 1918 г.), а впоследствии — и говорящих книг.

С 1932 г. брайлевская система применяется во всех англоязычных странах.

С 1952 г. в США сеть библиотек для слепых обслуживает детей, а с 1966 г. — инвалидов с другими физическими недостатками. Их деятельность подкрепляется законом о библиотечном обслуживании и строительстве библиотек, принятом Конгрессом в 1966 г.

В 1975 г. в США разработан стандарт на политику формирования фондов. В нем подробно расписано, какие материалы следует включать в фонд центральной библиотеки и ее филиалов, каким приоритетам отдавать предпочтение, определены масштабы, глубина и состав фонда, критерии эффективности и другие существенные параметры отбора. Этим стандартом руководствуются при текущем комплектовании и докомплектовании, чтобы исключить дублирование и приобретение заведомого балласта. При формировании фондов учитывают не только текущие, но и перспективные интересы пользователей, эволюцию быстро меняющихся информационных потребностей.

Методологическая установка политики формирования состоит в том, что пользователи-инвалиды имеют право полноценного доступа к тем же документам, что

и остальное население Соединенных Штатов, причем безотносительно к месту их нахождения — на своей территории или за ее рубежами.

Важнейшими критериями формирования фондов библиотек для слепых выступают те же критерии, что и для фондов библиотек публичных: актуальность приобретаемых книг, их художественная и научная ценность, полнота и политематичность внутри отделов, в совокупности охватывающих весь универсум знаний. К этим общим критериям добавляются требования всесторонне учитывать возможность компенсировать нарушенное зрение. Отсюда вытекает обязанность библиотек репродуцировать издания для личной библиотеки незрячего. Количество, виды документов по их физической форме и перечень изданий, подлежащих копированию для того или иного читателя, определяют комиссии, состоящие из библиотечарей, издателей и читателей.

В ядро фонда помимо традиционной для всех публичных библиотек входит литература по проблемам реабилитации, инвалидности, слепоты и слабовидения, охраны и лечения зрения.

Особенность формирования фондов многих стран — их самокомплектование, т.е. производство документов в самой библиотеке или заключение контрактов на их производство с различными типографиями и студиями.

Еще одна особенность — централизованное репродуцирование изданий массового спроса, поскольку это экономически выгоднее.

Широко распространен международный обмен репродуцированными изданиями, стандартизация их производства. Международный документообмен особенно популярен среди библиотек с полиэтничным составом читателей. Он позволяет разнообразить предоставляемый им репертуар изданий, совместить его с языковыми возможностями пользователей.

Поступление текущей и ретроспективной литературы библиотеки стремятся сбалансировать в соотношении 50:50. Такой же паритет устанавливают между художественной и отраслевой литературой, брайлевскими изданиями и фонограммами.

Политика формирования фонда предусматривает пропорциональное отражение интересов лиц пожилого возраста, молодежи, детей; различных жанров: современной художественной литературы, классики, развлекательных, научно-популярных, учебных изданий.

Репродуцирование, переиздание документов осуществляется при условии значительного числа заявок от пользователей, безотносительно к проводимым в документе идеям и взглядам (во всяком случае, так декларируется).

При отборе литературы для репродуцирования берут во внимание потенциальный спрос на нее, достаточность изданий в фонде по данной тематике, решают, на какой вид носителя и каким способом перенести информацию с оригинала. При этом документы долговременного пользования предпочитают выпускать эктипографическим способом. Из художественных произведений чаще всего репродуцируют бестселлеры.

Репродуцируют и книги, и периодические издания. Обязательное условие, помимо просьб читателей, — наличие не менее двух положительных рецензий на издание в авторитетных библиографических и других изданиях или их упоминание в рекомендательных указателях.

Изъятие документов из фонда производят в случаях, когда они совершенно обветшали, размагнитились, не пользуются спросом. При этом несколько экземпляров таких документов оставляют храниться в специальных депозитариях (в Цинциннате и Юте), сохраняя о них сведения в электронном и печатном каталогах. Разрешено дарить ненужные документы, но продавать их запрещено.

Сроки хранения каждая библиотека определяет самостоятельно. Стандарт предписывает регулярно просматривать фонды с целью анализа их использования и на предмет списания.

При отсылке в библиотеку из типографий и других издающих организаций документы снабжают двумя индексированными по УДК карточками. В аннотации помечают, для какого возраста предназначен документ, полученные его автором профессиональные премии, особенности изложения: наличие нецензурных выражений, описаний или сцен жестокости, насилия и т.п. С целью облегчить библиотекарям работу с новыми поступлениями применяют цветовое кодирование: белый лейбл означает, что документ предназначен для взрослых, оранжевый — что документ отраслевой для взрослых, розовый — художественная литература для детей и юношества и т.д.

Перед тем как выдать или получить документ, библиотекарь его просматривает/прослушивает, хотя это занимает много времени.

Англия, Германия, Франция

Английский Королевский национальный институт для слепых (основан в 1868 г.) имел собственную типографию и библиотеку. Книги из нее рассылались по всей стране, преимущество отдавалось институтам и обществам слепых. Институты под свою ответственность имели право рассылать книги членам своего общества. После многочисленного прочтения книги возвращались в пункт начального отправления.

Еще одна библиотека была открыта в Лондоне в 1882 г. Ныне — это Национальная библиотека для слепых.

Библиотека при институте слепых в Дрездене во второй половине XIX века высылала читателям рельефные книги по почте бесплатно. Одновременно их снабжали и каталогами, по которым они могли отбирать интересующие их издания.

Г. Бухвальд в 1900 г. обратился с воззванием к друзьям слепых собирать средства для открытия Центральной библиотеки для слепых Германии. Библиотека была открыта в 1894 г. в Лейпциге. Фонд ее комплектовался путем покупки книг в типографиях, у частных лиц, самостоятельного книгопечатания. В 1943 г. эта библиотека была разбомблена. В 1946 г. ее решили восстановить, и с 1955 г. она была подведомственна Министерству культуры ГДР, а с 1990 г. — в ведении Федерального правительства Саксонии.

Во Франции библиотека для слепых была открыта в 1889 г. Она располагала довольно значительным фондом — около 4 тыс. книг (в основном рукописных) и 1 тыс. нот. Для пересылки книг читателям употреблялись контейнеры многократно использования.

В конце XIX — начале XX в. такие библиотеки были открыты также в Канаде, Испании, Австро-Венгрии, Швеции, Индии, Финляндии, Австралии, Южно-Африканской Республике.

В 80–90-е гг. XX в. создаются библиотеки в развивающихся странах — Непале, Саудовской Аравии, Замбии и иных. Открытие и поддержание этих библиотек осуществляется при помощи библиотек развитых стран — Японии, Финляндии и других.

Швеция

Королевство Швеция — пятое по величине государство в Европе. Страна разделена на 25 географических территорий, 24 административные губернии и 288 коммун. Большая часть налогов, получаемых от населения, поступает в распоряжение

коммун. И все библиотеки вне зависимости от типа финансируются той коммуной, на территории которой они расположены. Читателям при записи вручают специальную пластиковую карту, которая действует для всех библиотек коммуны вне зависимости от типа библиотеки. В коммуне все библиотеки соединены единым электронным каталогом.

Библиотечное обслуживание детей и юношества осуществляется одновременно несколькими типами библиотек. Кроме того, в настоящее время можно говорить о тенденции слияния школьных библиотек с детскими отделениями публичных библиотек.

Концептуальные подходы к библиотечному обслуживанию, хотя и не сформулированы в отдельном документе, а рассредоточены по различным монографиям и статьям, четко определены и приняты профессиональным сообществом.

Ведущее место в обслуживании занимают публичные библиотеки, библиотеки культурных центров и школьные библиотеки. Существующая в Швеции система образования ориентирована на значительную долю самостоятельной учебной работы учащихся и активное самообразование, что, в свою очередь, стимулирует активное использование возможностей различных библиотек. Библиотечное обслуживание ставит целью не только удовлетворение разнообразных информационных потребностей, но и формирование положительного имиджа чтения и книги, а также реализацию следующих принципов: воспитание через чтение творческой и социально адаптированной личности, повышение статуса чтения как творческого процесса, раскрытие и развитие ребенка как читателя в ходе библиотечного обслуживания и последующего чтения.

Публичные библиотеки

Обычно дети и взрослые обслуживаются в одном здании публичной библиотеки. Библиотечная среда публичных библиотек отличается простотой и комфортом. Удобная стильная мебель легко трансформируется и создает, при необходимости, новые специализированные интерьеры: мини-концертный зал, мини-галерею и т. п. Особое значение придается освещению, фитодизайну — большинство библиотек, особенно отделы для детей, оживляют замечательные композиции из живых и сухих растений. Краеведческая работа и патриотическое воспитание в библиотеках Швеции являются как отдельным направлением, так и деятельностью, сопровождающей другие направления. Например, сохранением культурных традиций, в том числе предметов старины, занимается большинство публичных библиотек. Почти в каждой библиотеке организованы мини-экспозиции, отображающие историю библиотеки, ее связи с выдающимися людьми города. В Публичной городской библиотеке Стокгольма оформлена экспозиция стульев, которыми пользовались читатели со дня открытия библиотеки и до наших дней. К дизайну библиотечных стульев особое отношение: стул должен быть прочным, удобным и красивым. В детских библиотеках и отделениях для детей библиотек для взрослых — стулья часто стилизованы под мышат или других животных. У большинства библиотечных стульев есть высокая закругленная спинка, чтобы защищать читателя от посторонних взглядов и создавать для него иллюзию уединенности, и т. п.

Во всех детских отделах имеются «комнаты сказок», имеющие отдельные фонды, представляющие сказки народов мира. Особое внимание при комплектовании «комнаты сказок» обращается на сказки скандинавских народов. Библиотекари читают детям вслух. Как правило, дети слушают очень внимательно и заинтересованно. Такие мероприятия называются «Минута сказки». С большой фантазией, например, оборудована «комната сказок» в городской библиотеке Мальмё. В по-

толке для лучшей акустики проделаны отверстия, и это было использовано для превращения «комнаты сказок» в маленький планетарий — отверстия расположены как звезды основных созвездий, изнутри они подсвечиваются лампочками, причем включаются лампочки не все сразу, а по созвездиям. Таким образом дети знакомятся с элементами астрономии.

Заслуживает внимания опыт организации в библиотеке книжной ярмарки. Например, в городской библиотеке Гётеборга в канун Рождества можно было не только посмотреть, но и купить книги и календари, а также послушать выступления детей, встретиться с художниками и писателями. По договоренности с книжным магазином детские книги, новинки художественной и научно-познавательной литературы размещаются в небольшом зале, который библиотека выделяет на целую неделю. На ярмарке можно приобрести не только книги, например, о любимой героине шведских детей — девочке Линее (автор Кристина Бьорк), но и саму Линею — тряпичную куклу.

Уровень компьютеризации шведских публичных библиотек высок. Компьютеры используются как для внутрибиблиотечных процессов, так и для обслуживания читателей. Читателям предоставляются электронные каталоги и библиографические базы данных, свободный выход в Интернет, наконец, читатели самостоятельно производят запись литературы при помощи компьютеров. Компьютеры в детских библиотеках чаще всего установлены таким образом, что копаться в «информационном меню» и получать необходимые сведения можно в большинстве случаев стоя. Это значит, что в библиотеке компьютеры — средство оперативного получения информации, а не развлечения. С 1996 года шведские дети могут воспользоваться услугами «Детской библиотеки» в Интернете. Ежедневно это делают 1700–2000 пользователей. Идея создания этой виртуальной библиотеки возникла тогда, когда выяснилось, что детям и библиотекарям далеко не всегда легко находить необходимые страницы в сети Интернет. Проект финансируется Фондом «Культура будущего». Главная страница виртуальной детской библиотеки предлагает для выбора девять разделов: «Книжная информация», «Напиши книжку», «Разговор о книгах», «Библиотека», «Писатель», «Книги», «Герои книг», «Спросите библиотекаря», ссылки на другие web-страницы. Самый популярный раздел — это «Книжная информация». Раздел включает аннотации на книги. Аннотации сгруппированы по возрастным группам читателей, по жанрам произведений, по темам. Раздел «Разговор о книгах» имеет две части — пассивную и интерактивную. В интерактивной части можно принять участие в дискуссиях, к которым привлекаются не только читатели и библиотекари, но и писатели. Раздел «Книги» дает возможность находить книги, которые можно прочитать непосредственно в виртуальной библиотеке, можно скопировать для чтения дома несколько страниц или целое произведение. Большой интерес у дошкольников, младших школьников и подростков вызывают озвученные странички, где диктор читает тексты произведений и рецензии на них.

Что касается книжного фонда, то при большом количестве читателей, как взрослых, так и детей, книги на полках — в замечательном состоянии. Дело в том, что фонд полностью обновляется в течение 5 лет, а если книга быстро изнашивается, то и раньше. Расстановка библиотечного фонда обеспечивает быстрый и доступный поиск необходимой литературы. Этому способствует яркое выделение тематических разделов, введение различных цветовых определителей и символов (наклеенных на корешки книг) внутри тематических разделов.

Детские отделения шведских публичных библиотек активно сотрудничают с издательствами. Примером могут служить проекты «Почитай мне, папа!», «Дёу åñåö

внуков», в которых, кроме издательств и библиотек, принимают участие профсоюзы.

Кроме того, в связи с тем, что стоимость книг в Швеции достаточно высока, государство заботится, чтобы каждый ребенок хотя бы трижды, в различные периоды своего детства, получил в подарок хорошую книгу. Этому способствуют специальные программы, в реализации которых также принимают участие детские отделения публичных библиотек.

Библиотеки в составе культурных центров

Культурные центры Швеции — многофункциональные учреждения, ориентированные в первую очередь на организацию досуга семьи. Подразделения досуговых центров можно разделить на два типа: ориентированные на систематическую работу с той или иной группой пользователей и предназначенные для оказания разовых услуг. В качестве типичной одноразовой услуги можно рассматривать консультацию опытного педагога в художественной студии, куда можно прийти даже один раз, где выдают не только мольберт и краски, но и учебные пособия по ИЗО.

В центре под одной крышей размещены: библиотеки для взрослых и детей; консультативный пункт для молодых мам; выставочные залы; книжный магазин; детские кафе. Часто в составе центра есть сериатека для подростков. Сериатекой в Швеции называют специализированные читальные залы серийных изданий (комиксов, печатных версий мультипликационных фильмов и т.п.).

Пропаганду книги, массовую и групповую работу с постоянными читателями проводят библиотеки. В репертуар их мероприятий традиционно входят проведение тематических литературных журналов, конкурсов творческих литературных работ юных читателей, встречи с писателями и деятелями культуры. Основное место в выставочной работе уделяется удовлетворению образовательных информационных потребностей, максимальному раскрытию фонда, в том числе продвижению новых поступлений. Девиз шведских библиотекарей: «Не ждать, а удержать инициативу».

Школьные библиотеки

В Швеции узаконено обязательное 9-летнее среднее образование, затем более 95% учащихся продолжают обучение в течение 3-х лет в гимназии, где по желанию обучаются по одной из 16-ти общенациональных учебных программ с научной или профессиональной ориентацией. Организация школьного образования определила и основные формы его библиотечно-информационного обеспечения. В шведских школах встречается два типа библиотек — традиционные библиотеки и так называемые инфотеки (или медиатеки), объединяющие традиционную библиотеку, компьютерный класс, ресурсный центр школы.

В школе, где целенаправленно создается среда, обеспечивающая основы для дальнейшего непрерывного образования учащихся, программы развития как традиционных библиотек, так и инфотек опираются на необходимость развития интереса к учебе. Библиотечно-информационные специалисты поддерживают подобные интересы путем предоставления увлекательной и полезной литературы, организуя обмен соответствующими документами библиотечного фонда.

Необходимость инфотек на уровне школы очевидна при рассмотрении ситуации в Швеции. Начальное образование доступно большинству жителей Швеции, но во многих случаях это и единственное систематическое образование, которое человек получает за всю жизнь. Поэтому крайне важно, чтобы учащи-

еся имели доступ к школьной библиотеке и инфотеке в начальной школе, в младших классах средней школы, чтобы он приобрел к старшим классам навыки информационного самообслуживания.

Ресурсные центры обеспечивают учебную деятельность наглядными пособиями, атласами, дополнительной научной и познавательной литературой для учащихся и учителей, кроме того, ресурсный центр предоставляет информацию в локальную компьютерную сеть школы, отражающую все существенные события школьной жизни. Для комплектования фондов школьных библиотек и ресурсных центров школ Швеции традиционно включать литературу для родителей, т.к. их привлекают не только к участию в общественной жизни учащихся, но и к решению проблем, возникающих в ходе учебного процесса. Например, глубокое изучение учащимся какой-либо темы в течение года завершается отчетом перед группой, включающей других учащихся, учителей и родителей. Существует практика функционирования межшкольных ресурсных центров. Межшкольные центры, как правило, включают и часть учебной литературы, освобождая средства школьных библиотек или инфотек для приобретения художественных, справочных, популярных изданий.

Фонды школьных библиотек предназначены в основном для предоставления детям непосредственно той литературы, которая им нужна для самообразования и на учебных занятиях. Для удовлетворения эстетических потребностей школьные библиотекари или учителя группами водят учащихся в публичные библиотеки, где всегда есть детские уголки.

Фонды школьных библиотек содержат литературу не только на шведском языке, но и на языках тех национальных групп, которые компактно проживают на территории коммуны. Специалистам школьных библиотек Стокгольма принадлежит идея создания проекта «Лучшие детские книги». Они обратились в Международную юношескую библиотеку в Мюнхене с просьбой предоставить им перечни лучших детских книг на 15 языках. Это сделано для того, чтобы люди, не владеющие шведским языком, имели в своей библиотеке небольшую коллекцию лучших произведений на родном языке, которые достойно представят их страну и язык.

Обеспечение учебного процесса предполагает широкое использование обучающих программ и сетевых и электронных документов. Перед школьными библиотекарями стоит задача анализа документов на небумажных носителях и разработки научно обоснованных рекомендаций по их использованию читателями различных возрастных групп. В качестве одного из педагогических приемов в школьных библиотеках Швеции используется следующее: на CD записываются подробные рефераты книг, для того чтобы заинтересовать читателя, пробудить его познавательный интерес, сами же документы ребенок может взять в фонде библиотеки. Специально для детей создают энциклопедии и словари на CD. Таков, например, Шведский энциклопедический иллюстрированный словарь.

Школьные библиотеки и инфотеки предоставляют читателям доступ к сетевым документам Интернета. Читателями школьных библиотек используется также электронная почта. Считается, что для школьников полезно переписываться с другими детьми. Для этого дети могут пользоваться почтой в школьной библиотеке. Очень хорошо, когда дети могут обмениваться мнениями по вопросам окружающей среды, по проблеме наркотиков и по ряду других проблем.

Библиотечные специалисты

Необходимо отметить, что разнообразие типов шведских библиотек для детей обеспечено кадрами с различной профессиональной подготовкой. Наряду с биб-

лиотекарями в шведских библиотеках работают библиотекари-консультанты, библиографы, педагоги-рассказчики. Педагогов-рассказчиков для библиотек готовят в педагогических университетах, их функции заключаются в подготовке читателей к участию в массовых и групповых мероприятиях, основанных на умении рассказывать, организовывать межличностные коммуникации и в проведении мастер-классов по проблемам устных и письменных коммуникаций для библиотечных специалистов и учителей.

К специалистам всех типов библиотек, обслуживающих детей, предъявляют следующие требования:

- ✓ хорошее знание фондов библиотек, систематическое чтение детской и учебной литературы;

- ✓ умение подойти к раскрытию разнообразных фондов библиотек творчески, организуя из каждой встречи ребенка с книгой праздник;

- ✓ глубокие познания в библиотековедческой, педагогической и психологической литературе;

- ✓ личная заинтересованность в работе с юными читателями, стремление понять и найти необходимые книги для всяких детей: с запачканными руками и лицами, не умеющих связно объяснить, что им надо, чересчур активных, неспособных и одаренных, физически и умственно неполноценных, больных и здоровых, откуда бы эти дети ни пришли;

- ✓ вера в себя и полезность библиотечной работы;

- ✓ доброта, энтузиазм и искренность, любовь к детям, понимание их проблем, внутреннего мира, отношение к ним не как к «маленьким взрослым», а как к личностям, находящимся на разных стадиях развития.

Одной из важных задач школьного библиотекаря также является поощрение и стимулирование эффективного пользования фондами библиотеки. Поскольку школьная библиотека, по мнению шведских экспертов, выполняет *функцию моста между школой и обществом*, то она должна предлагать информационно-развлекательные источники, отражающие характер того общества, в котором она существует. Школьные библиотекари должны предлагать читателю услуги, побуждающие молодое поколение к культурному досугу и усвоению посредством книг и других источников памятников и атрибутов культурного бытия своей страны, ее прошлого и современности. Поэтому в ряду квалификационных требований дополнительно называются:

- ✓ умение руководить кругом интересов учащихся при чтении, восприятии визуальных источников и способность помочь им сформулировать свои впечатления и выразить свое отношение к этим источникам информации;

- ✓ способность поощрять участие преподавателей и учащихся в реализации школьно-библиотечной программы;

- ✓ умение помочь учащимся выработать мотивы, стимулирующие и поощряющие самостоятельный выбор библиотечных ресурсов;

- ✓ умение стимулировать у учащихся стремление пользоваться другими библиотеками и культурными общественными учреждениями.

Всем библиотекарям, работающим с детьми и юношеством, надлежит идти в ногу с «молодежной культурой», обладать способностью живого общения с подростками и проявлять интерес к их особому миру. Но здесь есть «ловушка», в которую надо суметь не попасть. Очень важно избегать «подстраивания» под молодых лю-

дей, отождествления себя с ними. Одновременно библиотекари должны помнить, что переживания их собственного детства, связанные с книгой и некнижными материалами, субъективны и соответствуют представлениям далеко не всех современных детей.

Дания

Дания имеет давние традиции в области образования. Общественное просвещение, развитие школьных и, в особенности, публичных библиотек тесно связаны с движением за создание народных средних школ, Датчане склонны считать библиотеки своей собственностью, в создание которой они внесли реальный экономический вклад.

На развитие датских библиотек в большой мере повлияло принятие первого закона о публичных библиотеках (1920 г.), которым вводились правительственные субсидии на формирование фондов и развитие библиотек и государственная контрольная инспекция, осуществляющая контроль за выделением финансов и их использованием.

В 1970-е годы в ходе реформ муниципальных органов управления — укрупнения муниципальных структур — существенно улучшилась система финансирования публичных библиотек, в том числе увеличился объем финансирования комплектования.

По закону, все органы власти на местах обязаны содержать публичные библиотеки либо самостоятельно, либо в сотрудничестве с другими органами местного самоуправления. Муниципальные советы определяют не только экономические, но и организационные рамки деятельности публичных библиотек, формы координации и кооперации их деятельности с библиотеками других типов.

Несмотря на значительные различия в плотности населения различных территорий датского королевства сеть публичных библиотек построена таким образом, чтобы ближайшая библиотека для любого жителя находилась не далее чем в пяти километрах.

Стационарные публичные библиотеки организуют обслуживание читателей как на своей территории, так и в больницах, домах престарелых, на дому у читателей. Служба для людей, которые не могут сами посещать библиотеку, называется «Библиотека с доставкой».

В каждой публичной библиотеке имеются отделы обслуживания для взрослых и для детей. С 1950 года каждый житель Дании имеет право пользоваться любой библиотекой страны бесплатно.

Муниципальные советы контролируют соблюдение официально установленных критериев отбора документов при комплектовании фондов библиотек, рассматривают приобретаемые документы с позиций качества, разнообразия и актуальности.

Законодательство в библиотечно-информационной сфере не обязывает публичные библиотеки Дании комплектовать фонды аудиовизуальными, электронными документами. Одновременно по закону библиотеки обязаны предоставлять пользователям такие документы в процессе библиотечного обслуживания.

Особое место в сети публичных библиотек занимает Национальная библиотека для слепых, являющаяся крупным изготовителем «говорящих книг» и основным центром МБА «звучащей литературы».

Датская депозитарная библиотека служит национальным хранилищем материалов, пользующихся ограниченным спросом в публичных библиотеках, которые имеют доступ к ее фондам.

Свыше 50% населения являются регулярными пользователями библиотек. Средний объем читаемости одного взрослого читателя в публичных библиотеках Дании составляет 9 экземпляров, а на читателя-ребенка — 35 экземпляров в год.

С начала 90-х годов наблюдается изменение структуры книговыдачи публичных библиотек: доля книжных изданий убывает, а выдача грампластинок, аудиозаписей, компакт-дисков, видеокассет, обучающих программ, электронных учебников, энциклопедий и т.д. возрастает.

Детские отделения публичных библиотек разрабатывают разнообразные программы совместной работы с библиотеками школ и информационно-ресурсных центров школьного образования.

Датские школьники пользуются публичными библиотеками как важным дополнительным источником образовательной информации и местом занятий. Кроме того, многие библиотеки выпускают и распространяют для детей местные «говорящие газеты», организуют литературные театры и мини-музеи. Существуют специальные программы для детей, например театральные представления, на которые дети приходят индивидуально и группами. Таким образом, публичная библиотека в Дании — одно из самых универсальных и часто посещаемых местных учреждений культуры.

Школьные библиотеки

В Дании функционирует более 1700 школьных библиотек. По законодательству в библиотечно-информационной сфере, они являются муниципальными, т.е. общее руководство и финансирование школьных библиотек осуществляют муниципальные органы власти. Каждая школа обязательно должна иметь библиотеку. Миссия школьных библиотек формулируется как «содействие всестороннему личностному развитию школьников, развитие их интересов к знаниям и чтению».

Вопросы комплектования фондов контролируются школьными советами, представляющими интересы детей, учителей и родителей. Советы определяют политику школьной библиотеки в области комплектования собственных фондов, пути и формы взаимодействия с публичными и научными библиотеками. В сферу координации попадают и вопросы комплектования фондов. В рамках программ координации школьные и муниципальные библиотеки одного района решают между собой вопрос о тематике и экзemplярности приобретаемой учебной и художественной литературы. Кроме того, советы принимают решения об организации межшкольных ресурсных центров, осуществляющих централизованное обслуживание школьных библиотек района традиционными книжными учебными изданиями, наглядными пособиями, в т.ч. гербариями, учебными кинофильмами, картами и атласами и т.д. Базы данных, необходимые в учебном процессе, комплектуются, как правило, школьными библиотеками.

Предоставление литературы для самообразовательного и досугового чтения школьные библиотеки осуществляют как из своих фондов, так и из фондов публичных библиотек, с которыми они заключают договоры о межбиблиотечном обслуживании.

Руководство школьной библиотекой осуществляется директором школы, библиотечная работа выполняется одним или несколькими библиотекарями, имеющими педагогическое образование и закончившими трехмесячные курсы библиотекарей школьных библиотек при Датском королевском институте педагогических исследований. В этом институте также имеются курсы повышения квалификации по различным проблемам библиотечной работы в школах.

Япония

Задачи, стоящие перед школьными библиотекарями Японии, удобнее всего представить графически (схема 1):

В настоящее время даже традиционные задачи библиотекарей — такие, как комплектование фонда, ведение справочно-поискового аппарата, — делают настоятельной необходимостью владения школьными библиотекарями современными информационными технологиями. Что касается документарного обеспечения проектной деятельности педагогов и учащихся, а особенно информационного обслуживания администрации, то здесь без современных информационных технологий невозможно обойтись в принципе.

Особое значение при введении профильного обучения имеет такой вид деятельности школьного библиотекаря, как обеспечение педагогов документами по учебным дисциплинам (здесь это отчасти смыкается и с задачами комплектования фонда). Без полноценного информационного обеспечения невозможно составить по-настоящему значимые элективные курсы, что делает весь переход к профильной системе обучения в старшей школе делом не только бессмысленным, но и вредным, так как означает неоправданное сокращение объёма получаемых учащимися знаний.

Библиотечные специалисты в японской школьной библиотеке разделяются на две группы:

- библиотекари;
- библиотекари-наставники.

Данное разделение впервые встречается в «Законе о школьных библиотеках» от 1954 года (глава 1, параграф 5).

Функции японского школьного библиотекаря идентичны тем, что выполняет школьный библиотекарь в российской школьной библиотеке — то есть оформление заказов на литературу при комплектовании фонда и обслуживание читателей, выставочная и массовая работа. Справочно-поисковый аппарат библиотеки в традиционном и электронном виде ведут совместно библиотекарь и библиотекарь-наставник.

Функции библиотекаря-наставника во многом схожи с тем, что делает и школьный библиотекарь, но они значительно шире.

Японский школьный библиотекарь-наставник:

- занимается формированием фонда в целом, т.е. в его обязанности входит разработка политики формирования фонда — интеллектуальная составляющая данного процесса;

- в занятиях по информационной культуре выступает как педагог, обучающий школьников поиску информации на традиционных и нетрадиционных носителях, независимо от характера самой информации — будь она текстовая или аудиовизуальная, по истории или математике;

- обучает школьников методам и приёмам самостоятельного анализа документов, синтезу информации из разных документов, созданию новых документов;

- формирует у школьников активное информационное поведение. Последнее является одной из главных задач, так как обучение в Японии включает значительную долю самостоятельной работы учащихся (что близко к сегодняшним задачам российской школы);

- приобщает педагогический коллектив к использованию компьютера в повсед-

Схема 1. Задачи школьных библиотекарей Японии

невной работе. Эта функция носит временный характер, пока компьютеры не при-
 вились в педагогических коллективах достаточно прочно;

- выступает как информационный посредник для педагогов и учащихся, то есть производит поиск информации по запросам в тех случаях, когда самостоятельный их поиск не даёт необходимых результатов, не хватает времени и т.п.;

- занимается обучением библиотекарей своей школы и других образовательных учреждений, повышением их квалификации. Объединение столь различных функ-
 ций связано с японскими национальными традициями подготовки библиотекарей.

Библиотекарь-наставник получает специальное образование в классических университетах, просто библиотекарь — путём обучения у библиотекаря-наставника и систематического самообразования, проходящего под контролем библиотекаря-наставника. Следовательно, можно говорить об обучающей функции библиотекаря-наставника. Еще одна его обязанность — методическая помощь библиотекарям и учителям, а также руководство чтением учащихся.

Перечисленные функции предъявляют повышенные требования к уровню знаний библиотекаря-наставника. Поэтому он имеет настоятельную необходимость в непрерывном, в том числе дополнительном образовании.

Подробнее спектр деятельности библиотекаря-наставника в обучении и повышении квалификации представлен в табл. 1.

Таблица 1

Спектр деятельности японского библиотекаря-наставника

Контингент	Обучение	Повышение квалификации
Библиотекари своей школы	«Библиотечный минимум» «Введение в справочно-поисковый аппарат» Компьютерная грамотность Японская классическая и современная литература	Педагогические технологии в библиотечной работе Проектная работа (совместно с учителями и учащимися) Использование новых информационных технологий в практической работе
Библиотекари других образовательных учреждений	Формирование фонда школьной библиотеки Ведение справочного аппарата Компьютерная грамотность Методика преподавания «Информационной культуры» учителям и учащимся	Педагогические технологии в библиотечной работе Проектная работа Информационные ресурсы школьного и профессионального библиотечного образования Японская классическая и современная литература Новые информационные технологии в работе школьных библиотекарей Навигация в Интернете
Учителя	Компьютерная грамотность Основы информационной культуры Проектная работа	Поиск и переработка информации Классическая и современная японская литература

Обучение библиотекарей своей и других школ проходит в малых группах и организуется в форме курсов.

Методическая помощь библиотекарям осуществляется как консультирование по возникающим в ходе библиотечной практики вопросам, как оперативное информационное сопровождение — информирование о новых нормативно-правовых актах, ценных новинках, профессиональной литературе.

Методическая помощь учителям заключается в приобщении последних к использованию современных информационных технологий в педагогической деятельности (при этом упор делается на подбор нужных именно данному педагогу программных и аппаратных средств, на то, что педагог сможет использовать в своей практике немедленно). При этом в библиотековедческой литературе, посвященной данному вопросу, постоянно подчеркивается, что компьютеризация не является самоцелью, что современные информационные технологии вводятся на первых порах как не более чем средство облегчения обычной работы педагога, и лишь на втором этапе включаются непосредственно в учебный процесс. Как пишут сами библиотекари-наставники, на первых порах главное — показать педагогу, что компьютер — не страшный монстр, а удобный инструмент, значительно облегчающий жизнь. При этом критерием эффективности своей деятельности на практике библиотекари-наставники считают не сидение педагогов за школьными компьютерами, а приобретение педагогами собственных компьютеров.

Еще одну сторону методической помощи библиотекарей-наставников педагогам составляет обучение последних поиску необходимой информации — как в рамках учебного процесса, так и для личных нужд. При этом постоянно подчеркивается, что вид носителя информации — печатной, сетевой, медиа и т.д. — не имеет значения.

Библиотекарь-наставник поддерживает связь с другими организациями культурно-просветительного профиля, расположенными в том же административном районе, что и его школа, а также с библиотеками, находящимися за пределами района.

В проводимой ныне в Японии реформе школьного образования именно библиотекарь-наставник считается ключевой фигурой. Поэтому в настоящее время отменена поправка к «Закону о школьных библиотеках», делавшая наличие при школьной библиотеке библиотекаря-наставника факультативным, необязательным. Библиотекари получают базовую подготовку непосредственно в школе и систематически пополняют знания путем самообразования. Библиотекарей-наставников обучают в классических университетах, дополняя их образование библиотековедческим блоком.

Специализированных высших заведений, занимающихся профессиональной подготовкой библиотекарей, в Японии не существует.

Необходимо отметить, что подобная ситуация тесно связана с функциями и задачами библиотекаря-наставника, который в соответствии с законом «О школьных библиотеках» должен владеть интегрированными знаниями, выходящими за рамки библиотековедения. Это знания в области педагогики (в том числе новые педагогические технологии), информатики, истории, литературы. Кроме того, он должен владеть приемами очного и дистанционного обучения в области библиотековедческой подготовки простых библиотекарей, основ информационной культуры учащихся и учителей.

Наиболее важной для него считается и работа с учащимися. Основной задачей проходящей в настоящее время в Японии реформы школьного образования можно назвать воспитание способности к самостоятельному поиску и анализу информации, умения самостоятельно выявлять и находить решения проблемы, умение сформулировать суждение о вопросе и правильно его изложить. Кроме того, традиционно значительную роль играет патриотическое воспитание и знание истории края. Краеведческие знания тесно связаны с внутренним туризмом. Большое внимание библиотекарь-наставник уделяет проектной работе учащихся, связанной с использованием как новых, так и традиционных информационных технологий. Проектная работа дает возможность контролировать уровень знаний учащихся по всем составляющим курсам «Информационная культура».

Воспитательная работа библиотекаря-наставника тесно связана с воспитательной работой учителей. Его статус в образовательном учреждении высок, и его контакты с учителями и администрацией школ не вызывают затруднений.

В японском Интернете есть три группы ресурсов, в той или иной степени отвечающие потребностям подготовки и повышения квалификации школьных библиотекарей и библиотекарей-наставников.

Первая группа — ресурсы вузовских библиотек. Они представляют огромный интерес вследствие общенационального значения многих вузовских библиотек Японии.

Вторая группа — ресурсы, предоставляющие материалы учебно-методического и производственного характера, ориентированные на библиотекарей или лиц, готовящихся ими стать.

Третья группа — ресурсы, предоставляющие материалы учебного характера. Пользователями данной группы ресурсов являются библиотекари, учителя, учащиеся и просто интересующиеся проблемами школьных библиотек и чтения.

Рассмотрим первую группу (таблица 2).

В отличие от обычных школьных библиотек, сайты библиотек университетов представляют собой поистине уникальный ресурс как для библиотекарей, учителей, студентов, школьников, так и для населения страны в целом.

Например, если в фонд университетской библиотеки входят рукописные издания, то в настоящее время многие университетские библиотеки полностью отразили эти рукописи в Интернете. Более того, некоторые сайты дают одновременно со снимком страницы во фрейме ещё и расшифровку рукописи — текст её в современной кодировке. О колоссальном значении этого говорить излишне — тут и сохранение и пропаганда национального культурного наследия, и предоставление рядовому читателю уникальной возможности самостоятельной работы с первоисточниками, и просто приобщение широкой публики к национальным сокровищам — именно так помечены многие издания, чьи фотографии размещены в Сети.

Другой отличительной чертой сайтов японских библиотек является обязательное наличие он-лайн-электронного каталога с возможностью поиска по ключевым словам, что экономит время читателей. Сочетание возможности он-лайн заказа копий интересующих изданий (копировать, в соответствии с авторским правом, можно не более 50% текста, цены на копирование весьма умеренные) с возможностью заказа копии издания наложенным платежом делает их весьма эффективными как в плане просвещения, так и в плане финансирования библиотек.

Ко второй группе образовательных ресурсов японского Интернета, имеющей значение для подготовки и последующего повышения квалификации школьных

Характеристика Интернет-ресурсов обучения и самообразования библиотекарей, читателей и учащихся

Контингент	Ресурсы библиотек высших учебных заведений	Общеобразовательные ресурсы, в том числе школьного образования	Ресурсы для школьных библиотекарей
Школьные библиотекари	Он-лайн-каталоги имеющихся в фонде книг, статей по библиотековедению и другим проблемам. Электронная доставка и копирование полнотекстовых документов	Тексты произведений национальной литературы, полнотекстовые базы данных по истории страны, материалы по истории края	Нормативно-правовые документы, методические материалы, материалы по повышению квалификации
Библиотекари-наставники	Он-лайн-каталоги имеющихся в фонде книг, статей по библиотековедению и другим проблемам. Электронная доставка и копирование полнотекстовых документов	Тексты произведений национальной литературы, полнотекстовые базы данных по истории страны, материалы по истории края	Документы: нормативно-правовые, методические, по повышению квалификации, по новым информационным технологиям, поиску в Интернете, программному и аппаратному обеспечению
Учителя	Иллюстративно-текстовые материалы по гуманитарным дисциплинам	Электронные учебники и пособия, полнотекстовые базы данных	Материалы по информационной культуре, новым информационным технологиям
Ученики	Иллюстративно-текстовые материалы к гуманитарным предметам	Электронные учебники и пособия, материалы по курсам обучения (для младшей, средней и старшей школы), позволяющие как повторять пройденное, так и осуществлять самоконтроль полученного объема знаний.	Материалы по информационной культуре, новым информационным технологиям

библиотекарей и библиотекарей-наставников, а также для педагогов и учащихся, относятся сайты, содержащие тексты произведений национальной литературы. Как пример рассмотрим лучшие из них.

Первый — так называемая «Библиотека Аодзора» www.aozoga.gr.jp Основными чертами этого сайта являются:

- Очень большой объем: все произведения классиков японской литературы — в полнотекстовом варианте. Постепенно пополняется список имен и совре-

менных писателей — из-за особенностей авторского права сайт не содержит произведений после 50-х годов XX века. Тем не менее на данном сайте есть все произведения по школьной и по вузовской программе «Японская литература».

- Принцип подачи текста — каждое произведение дано как один файл, для детей и малограмотных иероглифы снабжены транскрипцией. Поскольку многие произведения имеют внушительный объём, для пользователей, имеющих низкую скорость модемного соединения, предусмотрена возможность загрузки любого варианта (с транскрипцией или без неё) в виде архивированного файла.
- Принцип наполнения сайта. В японском Интернете есть традиция оцифровки литературных текстов на добровольной основе. На администрацию сайта ложится в основном труд не по оцифровке, а по редактированию — проверке оцифрованных текстов. Это позволяет создавать в сжатые сроки большие массивы ценной информации.

Второй сайт — «Японские тексты» (www.j-texts.com). Он содержит тексты классической японской литературы (то есть написанные на древне- и старояпонском языке). По сравнению с первым объём этого сайта значительно скромнее, принцип подачи текста тот же, что и на первом.

Третий ресурс — непосредственно учебные сайты. Здесь как образец можно привести сайт «Классика школьнику». Одним из самых трудных в школьной программе предметов является родной язык, но не в нашем понимании. Огромное влияние на систему образования и всю культурную жизнь Японии оказывает то, что переход с древнеяпонского на современный язык произошёл во второй половине XIX века, в диалектах же удельный вес архаизмов — как лексических, так и грамматических — огромен. Для сравнения можно только указать, что в России переход от древнерусского языка к русскому произошёл в XVI—XVII веках. Именно поэтому огромное внимание уделяется в Японии изучению истории родного языка уже в средней школе, именно поэтому так важен данный сайт. Его отличительными чертами являются:

- наличие он-лайн-учебника по древнеяпонскому языку
- он-лайн-хрестоматия

На хрестоматии стоит остановиться подробнее. Размер её невелик, всего не более 40 отрывков, но каждый отрывок снабжён системой гиперссылок. Если читатель встречает незнакомое слово, независимо, служебное оно или знаменательное, ему достаточно тут же в тексте нажать на ссылку, чтобы получить перевод, если слово знаменательное, или грамматический комментарий, если слово служебное.

Схожим образом устроен и ещё один ценнейший ресурс — базы данных по японской и всемирной истории. Все ключевые слова в базе снабжены гиперссылками, так что пользователь за короткое время может получить если не исчерпывающую, то весьма полную информацию по любому интересующему его вопросу, независимо от того, относятся запрашиваемые читателем сведения к разряду фактографических или биографических.

В последнее время наблюдается рост интереса японских школьников к Интернету как средству получения учебной информации. Появились сайты, где информация (например, по истории) разделена на ресурсы для младшей, средней и старшей школы, даны образцы экзаменационных билетов и ответы на них. Это свидетельствует о том, что уже школьное образование всё активнее использует Интернет.

5.1.5. ИЗМЕНЕНИЕ ОТНОШЕНИЯ ДЕТЕЙ К ЧТЕНИЮ В XXI веке

В начале XXI века отношение детей к чтению, по данным специальных исследований, проведенных Российской государственной детской библиотекой под руководством заведующей отделом социологических исследований *Веры Петровны Чудиновой*, проявляется в следующем.

В социализации подрастающего поколения все большую роль играют электронные средства массовой коммуникации. Наиболее распространенным способом проведения досуга у большинства детей и подростков как в городе, так и на селе, — занимает первое место в перечне ежедневных досуговых занятий — являются телезрительные, компьютерные игры и пользование Интернетом.

При телепросмотрах предпочтение отдается юмористическим, музыкальным (у всех детей), спортивным (у мальчиков) передачам. Из художественных фильмов — зарубежным. Телевидение выполняет многочисленные социальные функции: общественно-политическую (новостные программы), общеобразовательную, развлекательную, рекреационную. Главными образцами для подражания детям служат примитивные «мыльные» телесериалы, боевики, эстрадные певцы и певицы.

Начиная с 1990-х гг. подростков крупных городов захватили компьютерные игры. В основном играют дома, но 14% игроков пользуются для этой цели библиотеками. Следовательно, библиотекаря важно знать типы наиболее привлекательных для этой категории населения игр, чтобы использовать это знание для комплектования подфонда компьютерных игр.

Наиболее широкой популярностью пользуются игры, посвященные:

- ✓ созданию страны, народа, собственной цивилизации;
- ✓ погоне, атаке, стрельбе, что предполагает переход с одного уровня сложности на другой;
- ✓ управлению (самолетом, автомобилем);
- ✓ поединкам;
- ✓ состязанием разного рода;
- ✓ исследованиям (планеты, замки и т.п.);
- ✓ обучению, развитию в игровой форме.

В большинстве подростки увлекаются американскими играми с динамичным действием.

Компьютерные игры стали доминировать во времяпрепровождении подростков, особенно мальчиков.

Самый значительный мотив обращения к Интернету — удовлетворение любопытства. В киберпространстве уверенно ориентируются около трети детей и подростков. Их привлекают возможности просмотра сайтов, участия в сетевых играх, скачивания информации в свой компьютер, пользования электронной почтой, общения в чатах.

В Интернете школьники ищут информацию для выполнения школьных и кружковых заданий. Общедоступная библиотека с помощью электронных документов удовлетворяет 19 — 32% информационных потребностей. Школьная библиотека при этом заметно отстает от детской и всевозрастной. Легкость освоения, многофункциональность и изобилие информации, в особенности развлекательной, вывели компьютерные игры и Интернет на первое место в круге культурных (в том числе псевдокультурных) предпочтений подростков.

Под влиянием Интернета восприятие печатного текста становится все более поверхностным и фрагментарным, «мозаичным», «клиповым». Ребенку все труднее концентрировать внимание на многостраничном тексте, особенно на повестях и романах. Меняется мотивация чтения и репертуар читательских предпочтений.

Под влиянием телевидения и видеопросмотров усиливается интерес к темам и жанрам, которые широко представлены на телеэкране и в видеопрокате — детективам, триллерам, «фэнтези», «ужастикам», «кинороманам». Предпочтение отдается печатной продукции с широко представленным видеорядом (отсюда популярность у детей и подростков иллюстрированных журналов и комиксов). Происходит «клиширование», упрощение и огрубление речи, поскольку дети не осваивают язык классического наследия, в том числе и язык русской и зарубежной классики, которая раньше составляла значительную часть чтения детей и подростков.

Дети и подростки, которые чаще бывают в библиотеках, читают больше, чем их сверстники — нечитатели. Читающие лучше развиты, легче социализируются. Преобладающая часть детей и подростков на досуге читает «для души», тратя на это занятие от получаса до часа в день.

В месте своего проживания (обычно отдельной комнате) подростки создают собственную среду обитания, подчиняясь ее влиянию в большей степени по сравнению со степенью влияния окружающих их взрослых. Доминируют в собственной среде обитания постеры (плакаты), аудиовидеодокументы (10 — 50 аудиодисков, CD-ROMов). Книги также присутствуют в окружении подростков. В основном это учебная литература, а также книги и журналы в соответствии с возрастными и гендерными пристрастиями. Ядром комнаты и жизни к ней становится компьютер, заменяющий телевизор, и телефон, и радио. К нему добавляется справочная литература, а также периодика. Подростки, а затем и юноши ревниво оберегают свое личностное пространство от покушения родителей и вообще кого бы то ни было. Здесь они ощущают себя реальными хозяевами занимаемой территории, наполненной значимыми для них социализирующими текстами, смыслами и символами.

Структура чтения детей и подростков в нашей стране сходна со структурой чтения их западных сверстников 1980 — 1990-х годов. Это время характеризовалось уклоном в область медиакультуры и воспринималось взрослыми как кризис чтения. В этот период во многих развитых странах (Франции, Германии, США, Канаде) была осознана важность поддержки чтения на национальном уровне, особое внимание было уделено организации национальной политики поддержки чтения детей и юношества.

Очень показателен опыт **Великобритании**, где правительство в конце 90-х годов выступило инициатором двух крупных проектов: национальной стратегии в области грамотности и национального года чтения. Целью этих ширококомасштабных проектов является развитие навыков чтения и у школьников, а также повышения в обществе престижа чтения.

Большие средства в поддержку чтения, и особенно чтения детей, направляет **Германия**. **Швеция** озабочена качеством издаваемой детской литературы, ее художественными достоинствами. **Норвегия** создает программы чтения типа «Читающий коттедж». **Колумбия** создала национальную программу поддержки чтения, где главное место уделяется чтению детей и подростков. Поражает забота о чтении нации в странах с развитой экономикой, например в **США**.

Учитывая определяющую роль телевизора и компьютера в удовлетворении информационных потребностей детей и подростков, западные специалисты разрабатывают способы влияния на подрастающее поколение на фоне снижения социальной ценности книг и чтения. Они исходят из того, что медиасредства — не более чем инструменты, которые можно использовать для развития личности по-разному. И если попытаться извлечь из них пользу, то можно добиться больших успехов.

К примеру, Американская библиотечная ассоциация создала и продолжает развивать «Библиотечное руководство в киберпространстве». В 2002 г. на его сайте находились:

- список «100+ лучших страниц (сайтов)», помогающих родителям и детям;
- список «50+ лучших сайтов» для родителей, учителей и других воспитателей;
- критерии отбора сайтов для детских библиотечкарей;
- правила по безопасности для детей, пользующихся информацией.

В «Руководстве» представлены сайты для родителей и воспитателей; для семей с домашним обучением детей; для учителей и библиотечкарей; о детской литературе; выразительное чтение. Для детей предназначены сайты:

- Искусства и развлечения;
- Литература и язык;
- Люди прошлого и будущего;
- Планета Земля и пространство за ее пределами;
- Наука и технологии.

Создатели сайта следующим образом настраивают библиотечкарей: «Библиотечкари являются экспертами при отборе, организации и классификации информации, так что ее становится легко найти и использовать. Сегодня нами — библиотечкарями — применяются те же самые умения работы с киберпространством, что и с другими видами медиа, так что вы вместе со своим ребенком можете получить наибольшую выгоду из обширных ресурсов, предлагаемых Интернетом.

Так же, как ранее радио, кино и телевидение, Интернет увеличил наше беспокойство о возможных негативных последствиях влияния его на детей. Обучение вашего ребенка тому, как использовать эту технологию и как сделать в том или ином случае правильный выбор, является одним из наиболее важных дел, которые должны сделать родители»²².

Не менее интересны сайты **российских и украинских** детских библиотек²³. Задача библиотечкарей, работающих с контингентом детей, состоит в том, чтобы активно вовлекать оф-лайн и он-лайн электронные документы в орбиту своего влияния, комплектовать ими фонд своей библиотеки и предоставлять его пользователям, не противопоставляя нонэлектронным документам.

Названные особенности чтения учитывают при комплектовании фонда, поскольку удовлетворить читательские запросы можно лишь на основе соответствующего сформированного фонда. При этом исходят из того, что принципиально не то, чем пользуется ребенок, — книгой или компьютером. Важнее иное: что именно будет из той или другого восприниматься. И если из Интернета можно почерпнуть ценную информацию, то библиотечкарь делает акцент на формировании ценного электронного фонда, — только и всего.

²² См.: Дети и библиотеки в меняющейся медиасреде. — М.: Школьная библиотека, 2004. — С. 280 — 281.

²³ Там же. — С. 303 — 307.

Для детей притягательны, например, триллеры²⁴ — в виде кино- и видеофильмов, литературных произведений. На детском жаргоне они именуются «страшилками», «ужастиками». Как следует библиотекарям относиться к этому явлению?

Изучение этого вопроса библиотекой для детей и юношества г. Первоуральска Свердловской области показало, что, по мнению самих детей, они не воспринимают триллеры как нечто действительно ужасное и пугающее, для них это истории «понарошку», «приколы», «увлекательные сказки на ночь». Их привлекает в таких произведениях победа добра над злом, они учат поиску выхода из сложной жизненной ситуации, развивают фантазию и воображение. На худой конец, они отвлекают детей от девиантных поступков, способствуют развитию навыков чтения²⁵.

Этот вывод подтверждают психологи. Зловещие истории дают детям возможность преодолеть свой испуг перед неизвестным и зловещим, позволяют им отделиться от родителей, воспитать самостоятельность и уверенность в своих силах, отстоять собственную индивидуальность и чувство собственного достоинства. Они дают безобидный выход разрушающим и запретным эмоциям — гневу, зависти, ужасу. Благодаря снятию накапливающегося стресса поведение детей и подростков становится более спокойным и здоровым, как бы ни парадоксальным это казалось на уровне обыденных представлений. Хорошая история будоражит и развивает детское воображение. Когда ребенок читает книгу ужасов, зная, что он защищен, он полностью контролирует ситуацию: может ускорить или замедлить чтение, вернуться к прочитанному, рассмотреть иллюстрации и т.д., т.е. получить эстетическое наслаждение, проявить самые яркие эмоции.

Проблема, таким образом, не в чтении или просмотре триллеров как таковых, а в том, чтобы они соответствовали возрасту, уровню развития, психического здоровья ребенка. Если все это соблюдено, если к тому же в восприятии этих произведений соблюдено чувство меры, если от этого чтения дети смогут перейти к остросюжетным произведениям классиков мировой литературы — А.С.Пушкина, Н.В.Гоголя, Ф.М.Достоевского, А.-К.Дойла и других — формирование фондов такого рода документами следует рассматривать как дело нормальное, естественное и полезное.

1. Фонд детской библиотеки имеет более давнюю историю в сравнении с народными библиотеками для взрослого населения. Отсчет может быть начат с XI века.

2. Школьная библиотека с ее фондом для удовлетворения интересов читателей детского, подросткового, юношеского возраста послужила базой для создания общедоступных библиотек для народа.

3. Во второй половине XIX — начале XX в. сформировалось теоретическое понимание потребности в самостоятельных детских фондах, выработана система, способная охватить все специфические потребности (учебные — фонд школьной библиотеки; самообразовательные; рекреационные — фонд детской библиотеки) подрастающих поколений.

²⁴ От английского слова thriller — вызывать дрожь, трепет — остросюжетный фильм или литературное произведение, использующие выразительные средства для возбуждения сильных эмоций: тревоги, страха, сопереживания и т.п.

²⁵ Подкустова Е.С. Мурашки бегали стадами // Библиотека в школе. — 2005. — № 5 (137). — С.28 — 29.

4. Теоретические воззрения не всегда совпадали с практикой по причине материальной недостаточности средств на культуру и образование, поэтому в этот период фонд для детей развивался чаще всего в качестве части фонда общедоступной библиотеки для взрослых.

5. Общеизвестного отношения к вопросу о самостоятельном детском фонде не существовало. Создание их зависело от инициативы и возможностей местной интеллигенции и органов самоуправления (земств). Более широко были развиты фонды библиотек учебных заведений, хотя стопроцентного обеспечения всех школ даже незначительным по составу подбором книг не было.

6. В России начала XXI в., как и в XIX—XX вв., продолжался поиск оптимального варианта функционирования детского фонда. Становление фондов для детей осуществлялось в постоянных спорах, поиске компромиссных решений, направленных на стремление максимального удовлетворения интересов маленьких читателей при не очень значительных, но регулярно получаемых средствах, выделяемых властными структурами.

7. В конечном итоге в стране создана разветвленная сеть детских библиотек, рассчитанная на удовлетворение учебной, самообразовательной, рекреационной потребности в региональном (по месту обитания) и профессиональном (по месту учебы) аспектах. Детские библиотеки имеют методический центр — Российскую государственную детскую библиотеку в Москве — научный и методический центр детских библиотек Российской Федерации с развернутой структурой библиотечного фонда, рассчитанного на запросы читателей, начиная с дошкольного возраста. Аналогичные функции в масштабе республики в составе России, края, области выполняют республиканские, краевые, областные детские библиотеки. Центральные детские библиотеки Централизованных библиотечных систем (ЦБС) в административных районах крупных городов, городах районного подчинения предполагают наличие фонда, способного удовлетворить потребности читателей города, района. Низшим звеном являются библиотеки-филиалы для обслуживания детей и подростков села; последние обладают наименее качественным по составу и содержанию библиотечным фондом.

8. Осуществляя экономические преобразования в стране, власти обязаны учитывать нерыночный характер детской библиотеки и создать условия для сохранения всего позитивного, что накоплено в теории и практике (наличие детских библиотек, их штат, фонды, помещения, регулярное финансирование), а также для преодоления накопленных в течение десятилетий недостатков (следует увеличить средства на приобретение и хранение библиотечного фонда, шире использовать средства автоматизации библиотечных процессов).

Разрушение не требует значительных усилий и материальных затрат, можно даже получить сиюминутную выгоду, сдав в аренду библиотечное помещение; но такое разрушение обернется со временем безнравственностью и малознанием. Воссоздание разрушенного потребует значительно больших средств, чем сохранение созданного предшествующими поколениями.

9. В школьных библиотеках многоступенчатой структуры фондов не наблюдается, но в регионах (область, город) могут создаваться межшкольные библиотеки, вернее, дополнительные функции придаются одной из школьных библиотек, обладающих возможностями оказывать методическую, консультативную помощь другим школьным библиотекам региона. Эта практика может не сохраниться в новых условиях, ориентированных на большую самостоятельность библиотек. Во всяком

случае, уже свернута декларированная официальными документами помощь сотрудников детских библиотек школьным.

10. В западном фондоведении соблюдается принцип сбалансированности качества и социальной ценности библиотечных фондов для детей и тинейджеров.

11. От XX века России и другим субъектам СНГ досталась развернутая сеть детских библиотек с большими по количеству, но не богатыми по качеству фондами.

12. В условиях, когда меняются приоритеты детей и подростков по отношению к пользованию различными видами документов, задача фондовика — гибко приспособиться к меняющимся мотивам и установкам документопользователей, памятуя, что нет видов документов плохих и хороших, а есть более или менее подходящие для данного контингента, и исходя из содержания, а не формы документа.

Нынешнему и последующим поколениям библиотекарей необходимо сохранить все лучшее в опыте предшественников и исключить неблагоприятные моменты.

§ 5.2. ФОРМИРОВАНИЕ ФОНДОВ

КОММЕНТАРИЙ

Справочная библиотека — специальная библиотека, проводящая консультационную и информационно-справочную работу на основе фонда справочных изданий и других компонентов справочно-поискового аппарата.

Учебная библиотека — специальная библиотека, обеспечивающая удовлетворение специфических библиотечных потребностей пользователей (читателей), возникающих в процессе учебной деятельности в школах, училищах, техникумах, вузах и т. п.

Информационный центр — организация, выполняющая функции по сбору, аналитико-синтетической переработке и распространению информации.

Признак — свойство объекта, обуславливающее его различие или общность с другими объектами

Библиотека — информационное, культурное, образовательное учреждение, располагающее организованным фондом документов и предоставляющее их во временное пользование абонентам, а также осуществляющее другие библиотечные услуги.

Фонд каждой библиотеки — неотъемлемая часть ее информационных ресурсов. Глоссарий современного образования под редакцией профессора В.И. Астаховой, созданный для истолкования новых малоизвестных терминов, а также привычных терминов, смысл которых в новых условиях требует новой трактовки, дает следующее определение: **«Библиотечный фонд образовательного учреждения — это совокупность имеющихся в библиотеке документов различных видов на традиционных и нетрадиционных носителях, которые [документы] предоставляются читателям на тех или иных условиях во временное пользование».**

В настоящее время совокупный фонд школьной библиотеки состоит из нескольких разделов, имеющих определенное целевое назначение и название. Термины, определяющие названия разделов фонда школьной библиотеки можно определить по ГОСТ 7.76-96, гармонизированному с требованиями международного стандарта ИСО 5177-5-81 «Документация и информатизация. Словарь. Часть 3. Комплектование фонда. Идентификация документов и данных».

Раздел 2 ГОСТа содержит определения фондов различного назначения.

Фонды ШБ состоят минимум из трех дополняющих друг друга фондов:

● Основной фонд, «включающий основную массу документов по профилю библиотеки... предназначенного для использования и хранения».

● Специализированного фонда, «состоящего из документов, отобранных по какому-либо из признаков: вид документа, тематика, читательское назначение».

● Обменного фонда, предназначенного для безвозмездной передачи документов другим библиотекам образовательных учреждений.

В школьной библиотеке специализированным фондом является фонд учебной литературы, выделенный по признаку читательского назначения — непосредственного обеспечения учебной деятельности школьников.

Особенностями специализированного фонда учебной литературы являются более быстрые по сравнению с основным фондом пополнение и обновление, связанное с двумя обстоятельствами:

● сроками использования учебников и учебных пособий, ограниченными, в большинстве случаев, Министерством образования и науки Российской Федерации четырьмя годами.

● необходимостью отражать в Паспорте образовательного учреждения, разработанном в 2004 году в рамках ФПРО и апробированного в ряде регионов, показатели эффективности деятельности ОУ, в том числе обеспеченности учебной литературой и ее обновляемостью.

● потребностью пополнения фонда документами на электронных носителях, CD, PV, DVD, которые часто переиздаются со значительными изменениями и дополнениями.

Кроме того, в школьных библиотеках, комплектующихся электронными документами, а также в медицентрах иногда организуются страховые фонды электронных документов, дублирующих документы основного или специализированного учебного фондов.

Снятие идеологического контроля, отказ от прежних идеологических критериев отбора документов при формировании фондов школьных библиотек и несформированность новой системы ценностей, получение свободы в оценке и отборе документов многократно повышают личную ответственность библиотекаря. К этому он должен подготовиться как психологически, так и профессионально.

§ 5.2.1. Комплектование основных фондов

В фонде школьной библиотеки издания должны быть отобраны и организованы по определенной системе, способствующей решению воспитательных, образовательных, культурологических и информационных задач, стоящих перед школьной библиотекой. Фонд каждой библиотеки уникален. Случайное собрание книг — это только их совокупность, но еще не библиотека. Для превращения в библиотечный фонд необходимо, по образному выражению Джесса Х. Ширы, чтобы он «был, как венок, в который органично вплетается каждое новое издание, каждый цветок вносит свою лепту в красоту целого и одновременно усиливает собственное очарование благодаря соседству с другими цветами».

Ценность библиотеки — в объединяющей цели, ради которой конкретные книги собраны вместе. Поэтому распространенная в прошлые десятилетия позиция практиков, заключающаяся в том, что главное — качественный отбор отдельных изданий, представленных на книжном рынке, неправомерна. Индивидуальному от-

